

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства по делам несовершеннолетних»

Студент

М.В. Шарьгина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Государство обязано во всех случаях реагировать на совершение противоправных посягательств, однако, такая реакция должна быть достаточно гибкой, чтобы, с одной стороны, достигать необходимого эффекта противодействия преступности, предупреждения совершения новых преступлений и формирования законности и правопорядка в стране, а с другой стороны, не допускать чрезмерного карательного воздействия на личность в тех случаях, когда в этом нет необходимости.

В этой связи, огромным значением обладает проявляемый законодателем дифференцированный подход к несовершеннолетним, на которых направлено уголовное преследование.

Несовершеннолетний возраст лица, диктует необходимость учёта физической, психической и социальной незрелости личности и её уязвимости, по сравнению с лицами, достигшими совершеннолетия. Именно в отношении несовершеннолетних государство должно применять наиболее гибкий и гуманный подход, предусматривая отдельные процессуальные особенности производства по уголовным делам как в досудебном, так и в судебном производстве.

Цель работы: проанализировать особенности производства по делам несовершеннолетних в Российской Федерации.

Вопросы, связанные с особенностями производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних получили своё развитие в работах разных специалистов. Следует выделить труды таких авторов как: Л.В. Головкин, О.В. Левченко, Н.Ю. Литвинцева, Е.В. Мищенко, В.Г. Просвирнин, С.В. Тетюев и других ученых.

Структурно работа состоит из введения, трёх глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы производства по делам несовершеннолетних	7
1.1 Общая характеристика производства по уголовным делам несовершеннолетних.....	7
1.2 Особенности доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	18
Глава 2 Особенности производства в отношении несовершеннолетних.....	24
2.1 Особенности досудебного производства в отношении несовершеннолетних.....	24
2.2 Особенности судебного производства в отношении несовершеннолетних	47
Глава 3 Проблемные аспекты реализации прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве	55
3.1 Проблемные аспекты производства в отношении несовершеннолетних .	55
3.2 Рекомендации по повышению процессуальных гарантий в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства и их реализация	63
Заключение	74
Список используемой литературы и используемых источников	82

Введение

Актуальность исследования. Государство обязано во всех случаях реагировать на совершение противоправных посягательств, однако, такая реакция должна быть достаточно гибкой, чтобы, с одной стороны, достигать необходимого эффекта противодействия преступности, предупреждения совершения новых преступлений и формирования законности и правопорядка в стране, а с другой стороны, не допускать чрезмерного карательного воздействия на личность в тех случаях, когда в этом нет необходимости.

В этой связи, огромным значением обладает проявляемый законодателем дифференцированный подход к несовершеннолетним, на которых направлено уголовное преследование.

Несовершеннолетний возраст лица, диктует необходимость учёта физической, психической и социальной незрелости личности и её уязвимости, по сравнению с лицами, достигшими совершеннолетия. Именно в отношении несовершеннолетних государство должно применять наиболее гибкий и гуманный подход, предусматривая отдельные процессуальные особенности производства по уголовным делам как в досудебном, так и в судебном производстве, отражённые в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [48] (УПК РФ), что отвечает нравственным началам уголовного судопроизводства и интересам общества.

Указом Президента РФ период с 2018 по 2027 гг. объявлен десятилетием детства [54]. Такой подход имеет в своей основе результаты воплощения в жизнь Национальной стратегии действий в интересах детей [55], которая содержит предпосылки скорейшего, поступательного перехода к «дружественному для ребенка правосудию».

В данном документе констатируется «недостаточная эффективность имеющихся механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей, неисполнение международных стандартов в области прав ребенка, низкая эффективность профилактической работы» (п. 1 Введения Стратегии).

Преимственность в решении данной проблемы, относительно переориентации отечественного правосудия на следование интересам несовершеннолетнего и создания дополнительных гарантий обеспечения прав ребенка в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, прослеживается и в принятом Президиумом Совета судей Постановлении от 01.12.2014 г. № 427 «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации» [32].

Таким образом, интересы несовершеннолетнего, вовлекаемого в сферу уголовно-процессуальных отношений продолжают на протяжении последних лет оставаться актуальными и значимыми, а нормативное регулирование отдельных особенностей производства по делам несовершеннолетних нуждается в анализе, направленном на совершенствование существующих положений и практики их применения.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с особенностями производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних получили своё развитие в работах разных специалистов. Следует выделить труды таких авторов как: Л.В. Головки, О.В. Левченко, Н.Ю. Литвинцева, Е.В. Мищенко, В.Г. Просвирнин, С.В. Тетюев и других ученых.

Объект исследования – процессуальные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального права, регулирующие процессуальные особенности производства по делам несовершеннолетних.

Цель исследования – проанализировать особенности производства по делам несовершеннолетних в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- дать общую характеристику производства по уголовным делам несовершеннолетних;
- рассмотреть особенности доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- проанализировать особенности досудебного и судебного производства в отношении несовершеннолетних;
- охарактеризовать проблемные аспекты реализации прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, сформулировав рекомендации по повышению процессуальных гарантий в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Теоретическая значимость работы заключается в последовательном и системном анализе научных и практических аспектов производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Практическая значимость работы обусловлена потребностью правоприменительной практики в выработке предложений, направленных на совершенствование существующего правового регулирования производства по делам несовершеннолетних, в целях создания дополнительных гарантий обеспечения реализации прав и законных интересов несовершеннолетних, как одной из наиболее уязвимых социальных категорий.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы производства по делам несовершеннолетних

1.1 Общая характеристика производства по уголовным делам несовершеннолетних

В основе современной политики противодействия преступности несовершеннолетних, помимо общих аспектов, лежат концептуальные положения, связанные с защитой интересов лиц, не достигших совершеннолетия, базирующиеся как на положения отечественного законодательства, так и на нормах международно-правового характера.

Законодатель, регламентируя вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, исходит из того, что лица, не достигшие возраста совершеннолетия, в силу недостижения возраста физической, психологической и социальной зрелости, нуждаются в особых гарантиях, которые находят своё отражение в ряде процессуальных особенностей досудебного и судебного производства, а также тактических и психологических аспектах производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Категория «несовершеннолетний» относительно процессуальной деятельности, связанной с производством по уголовным делам, не полностью идентична иным правовым отраслям, имея свои особенности.

В ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации [38] (СК РФ) законодатель ведёт речь о ребёнке, резюмируя, что таковым признаётся лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [57] к категории «несовершеннолетний» относит лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (ст. 1).

В Гражданском Кодексе Российской Федерации [5] (ГК РФ) в ст. 21, в контексте определения дееспособности лица, как способности гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, законодатель говорит о связи возникновения дееспособности с наступлением возраста совершеннолетия – то есть, достижения восемнадцатилетнего возраста.

Сопоставляя данное положение с приведёнными ранее определениями, можно сделать вывод, что в российском праве несовершеннолетним признается человек, не достигший определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, то есть реализацию в полном объеме субъективных прав и юридических обязанностей.

На это обращают внимание отдельные авторы [7, с. 358].

Таким образом, в указанных документах категория «ребёнок» и «несовершеннолетний» фактически отождествляются. Однако, когда речь идёт о совершении преступного деяния и направленности уголовного преследования на лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, содержание рассматриваемой категории сужается до границ, определяемых законодателем относительно субъекта преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации [50] (УК РФ) несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет.

Такое ограниченное понимание категории «несовершеннолетний» применяется только к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому в совершении противоправного деяния, поскольку до 14 лет к уголовной ответственности лицо привлечено быть не может, даже если фактически совершит уголовно наказуемое деяние. Такова позиция законодателя касательно возраста субъекта преступления, а значит и возраста лица, которое может быть привлечено к уголовной ответственности.

Понимание категории несовершеннолетнего, вовлекаемого в процесс производства по уголовному делу в ином процессуальном качестве – например, в качестве свидетеля или потерпевшего, не ограничено подобным возрастом и толкуется на общих основаниях, закреплённых в семейном законодательстве.

Примечательно, что положения уголовного законодательства, регламентирующие вопросы ответственности несовершеннолетних могут быть в исключительных случаях применены судом, с учетом характера совершенного деяния и личности, к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию (ч. 1 ст. 96 УК РФ).

Положения УК РФ и УПК РФ, безусловно, взаимосвязаны, что находит своё отражение в ряде норм. Например, в положениях ч. 3 ст. 27 УПК РФ, определяющих основания прекращения уголовного преследования.

Что касается положений международных нормативно-правовых актов, то в Конвенции о правах ребенка 1989 г. [10] формулируется следующее: ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее (ст. 1 Конвенции).

В частности, в ст. 37 установлены общие правила регулирования уголовно-правового статуса несовершеннолетних: «а) ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет;

б) ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней

меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени;

с) каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств;

д) каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия».

Далее, в рамках ст. 40 Конвенции приведены гарантии, адресованные несовершеннолетним, на которых направлено уголовное преследование, применительно к уголовно-процессуальным процедурам.

Ряд положений, отмеченных в анализируемой статье Конвенции распространяется не только на несовершеннолетних, но и лиц любого другого возраста (презумпция невиновности, свобода от принуждения к даче показаний, уважение личности и т.д.), однако, отдельные положения связаны именно с несовершеннолетним возрастом лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

К числу таковых можно отнести: незамедлительное и непосредственное информирование его об обвинениях против него и, в случае необходимости, через его родителей или законных опекунов и получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты; безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебным

органом в ходе справедливого слушания в соответствии с законом в присутствии адвоката или другого соответствующего лица и, если это не считается противоречащим наилучшим интересам ребенка, в частности, с учетом его возраста или положения его родителей или законных опекунов.

Положение п. а) ч. 3 ст. 40 Конвенции, регламентирующее необходимость установления минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство, корреспондирует положениям отечественного уголовного законодательства. Как уже было отмечено, такое пороговое значение равно 14 годам – это возраст с которого в нашей стране возможно привлечение к самому строгому виду ответственности – уголовной (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

При этом одним из наиболее важных направлений международной правовой защиты несовершеннолетних является предоставление необходимой помощи детям, оказавшимся в конфликте с законом, и обеспечение их прав как участников уголовно-процессуальных отношений. Эти вопросы непосредственно регламентированы в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила) [22].

Укажем основные положения, характеризующие базовые моменты регулирования уголовно-процессуального статуса несовершеннолетних.

В ст. 7.1 Пекинских правил приведены основные процессуальные гарантии, такие как: презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна, право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос и право на апелляцию в вышестоящую инстанцию должны быть гарантированы на всех этапах судебного разбирательства.

Данные положения созвучны обозначенной выше ст. 40 Конвенции.

Важными представляются требования, направленные на обеспечение конфиденциальности производства по делу в отношении

несовершеннолетнего, сформулированное в ст. 8 следующим образом: «Право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации. В принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя».

Непосредственно связанными с уголовно-процессуальной деятельностью в отношении несовершеннолетнего лица являются положения части II Пекинских правил, именуемой «Расследование и судебное разбирательство».

Здесь, прежде всего, нашли своё отражение положения о задержании несовершеннолетнего, о возможности применения к несовершеннолетнему заключения под стражу в качестве меры пресечения, о содержании под стражей и т.д.

Очевидно, что рассматриваемые нормы международно-правового характера, направлены на создание дополнительных гарантий в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, призваны способствовать максимально бережному обращению с несовершеннолетним, содействию их благополучию и соизмерению репрессивного воздействия, оказываемого на них, тем физическим, психологическим и социальным особенностям, что обуславливает их возраст, что соответствует морально-нравственным основам современного цивилизованного общества.

Их объединяет, как обоснованно отмечается исследователями, «общая цель, которая заключается в обеспечении наилучших интересов детей, оказавшихся в конфликте с законом, соблюдении их специфических прав и свобод и установлении максимально возможной защиты от противоправного внешнего воздействия» [16, с. 76].

Многие положения отечественного уголовно-процессуального законодательства, касающиеся уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, корреспондируют

международно-правовым нормам в этой сфере, что позволяет высоко оценивать демократическую составляющую данных норм российского права и их следование высоким международно-правовым стандартам и принципам.

Большинство особенностей, касающихся производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, касаются вопросов: выделения уголовного дела в отдельное производство; предмета доказывания; двойного представительства интересов несовершеннолетнего; производства отдельных процессуальных действий; применения мер принуждения; окончания предварительного расследования и т.д.

В рамках общей характеристики производства по уголовным делам несовершеннолетних, тезисно, рассмотрим основные особенности такого производства, обозначенные выше, относительно ординарного производства по уголовным делам в отношении взрослых подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Выделение уголовного дела в отдельное производство. В соответствии с положениями ст. 422 УПК РФ уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, выделяется в отдельное производство на основании постановления должностного лица, осуществляющего расследование.

Данное требование имеет в своей основе упомянутые выше положения Конвенции о правах ребёнка и положения Пекинских правил.

Если по каким-либо причинам выделение дела в отдельное производство произвести нельзя, к несовершеннолетнему лицу в полной мере должны применяться все соответствующие положения главы 50 УПК РФ, посвящённые особенностям производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

При этом, следует отметить, что в нормах УПК РФ отсутствует требование вынесения постановления о невозможности выделения в отдельное производство дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности по одному делу с

совершеннолетним. На это указывает Верховный Суд РФ в своих Определениях от 30.08.2006 г. № 73-О06-21 [26] и от 26.06.2006 № 45-О06-41СП [8].

Что касается предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, то он несколько шире, чем по иным категориям дел за счёт того, что правоприменителю, наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, которые обозначены в ст. 73 УПК РФ, следует обязательно установить и дополнительные обстоятельства, указанные в ст. 421 УПК РФ.

К таким обстоятельствам, подлежащим дополнительному установлению, законодатель относит:

- возраст несовершеннолетнего (число, месяц и год рождения);
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.
- способность несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (если имеются данные, свидетельствующие об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством).

Такой подход законодателя к определению тех вопросов, которые должны быть установлены в ходе правоприменительной деятельности в связи с производством по уголовному делу, в котором фигурирует несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, обусловлен необходимостью создания дополнительных гарантий того, что правоприменитель учтёт ряд особенностей, связанных с личностью несовершеннолетнего, что может помочь в достижении восстановительного, а не карательного воздействия со стороны государства при производстве по делу.

К особенностям производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних следует отнести так называемое «двойное

представительство» интересов несовершеннолетнего, которое состоит в участии в производстве по делу не только защитника (с учётом того, что в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника обязательно, когда подозреваемый или обвиняемый является несовершеннолетним), но и законного представителя несовершеннолетнего.

Такой порядок создаёт дополнительную основу для надлежащей правовой и личностной поддержки несовершеннолетнего, вовлечённого в уголовно-процессуальную деятельность. При этом, защитник, в качестве которого, как правило, принимает участие адвокат, обеспечивает реализацию права несовершеннолетнего на квалифицированную юридическую помощь, гарантированную ч. 1 ст. 48 Конституции РФ [11], а законный представитель обеспечивает со своей стороны надлежащую моральную поддержку и содействует в реализации интересов несовершеннолетнего, которые последний может не реализовать самостоятельно в силу отсутствия жизненного опыта, широкого кругозора, необходимых моральных и физических сил. На это обращается внимание в публикациях [61, с. 1070].

В качестве законного представителя несовершеннолетнего лица, на которого направлено уголовное преследование, в соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ может выступить: родитель, усыновитель, опекун или попечитель. Если несовершеннолетний находится на попечении соответствующего органа – в качестве законного представителя в уголовном судопроизводстве принимает участие представитель данного органа. Кроме того, в данном процессуальном качестве могут выступить органы опеки и попечительства.

Что касается особенностей производства отдельных процессуальных действий, то их законодатель предусмотрел достаточно много в нормах УПК РФ.

Например, порядок вызова несовершеннолетнего к должностным лицам, ответственным за производство по делу имеет свою специфику, поскольку на основании ст. 424 УПК РФ производится через законных представителей несовершеннолетнего. Это справедливо при нахождении

несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого на свободе. В противном случае, действует иной порядок.

В ст. 425 УПК РФ сформулированы особенности производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Особенности производства допроса иных несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства (свидетеля, потерпевшего) сформулированы отдельно – в ст. 191 УПК РФ, наряду с особенностями производства ряда других следственных действий.

Отдельную особенность производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних составляет применение к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому мер уголовно-процессуального принуждения.

В первую очередь, речь идёт об уголовно-процессуальном задержании несовершеннолетнего и применении к нему той, или иной, меры пресечения. Данные процессуальные мероприятия в отношении несовершеннолетних производятся на основе общих основных требований, которые обозначены в главах 12 и 13 УПК РФ, посвящённых вышеназванным уголовно-процессуальным институтам.

Касательно задержания, факт такового обязательно должен быть доведён до сведения родителей (или иных законных представителей) несовершеннолетнего, в соответствии с ч. 3 ст. 423 УПК РФ. Когда речь идёт о совершеннолетних – факт задержания может сохраняться в тайне в интересах предварительного расследования по мотивированному постановлению дознавателя, следователя с согласия прокурора на основании ч. 4 ст. 96 УПК РФ.

Что касается применения мер пресечения, то законодатель установил дополнительные гарантии, связанные с применением к несовершеннолетнему лицу самых жёстких в плане правоограничений, мер пресечения. Таковые по мнению законодателя могут применяться к несовершеннолетнему только в исключительных случаях.

В соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ УПК РФ наиболее строгая мера пресечения в виде заключения под стражу не может применяться к несовершеннолетнему, который подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести – это исключаящее обстоятельство. Но в исключительных случаях, что опять же подчёркивается законодателем, может применяться к несовершеннолетнему, который подозревается или обвиняется в преступлении средней тяжести.

При этом, как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в тексте Постановления от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»: «суду надлежит учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые» (п. 10) [31].

Завершение производства следствия в отношении несовершеннолетних лиц также не лишено определённой специфики, связанной с непосредственным прекращением уголовного дела (а также прекращением уголовного преследования). Они прекращаются в общем порядке в соответствии со ст. 24 – 28.1 УПК РФ. Для несовершеннолетних предусматривается особый вид прекращения уголовного дела – с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ). Оно имеет силу при наличии следующих условий:

- при совершении преступления небольшой или средней тяжести;
- при наличии данных, которые свидетельствуют о возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания;
- при отсутствии возражений несовершеннолетнего и его законного представителя о прекращении уголовного преследования.

Если имеются вышеизложенные условия, следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора

выносят постановление о прекращении условного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительных мер воспитательного воздействия. В соответствии с требованиями ст. 108 УПК РФ судья рассматривает материалы уголовного дела и ходатайство. Если судья соглашается с принятым решением органа предварительного расследования, к несовершеннолетнему применяются принудительные меры воспитательного воздействия.

Контролирует исполнение требований, предусмотренных назначенной принудительной мерой воспитательного воздействия, специализированный государственный орган, обеспечивающий исправление несовершеннолетнего, т.к. на него по постановлению судьи возлагается данная ответственность. Если несовершеннолетний не исполняет требования, судья по представлению специализированного государственного органа, обеспечивающего исправление несовершеннолетнего, отменяет принудительную меру воспитательного воздействия и направляет материалы прокурору для дальнейшего производства по уголовному делу.

Далее проанализируем отдельные особенности производства по уголовным делам несовершеннолетних более подробно.

1.2 Особенности доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу необходимо, чтобы все обстоятельства, имеющие значение для его разрешения, были достоверно выяснены в ходе уголовного судопроизводства. Базовый перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, содержится в ст. 73 УПК РФ и образует предмет доказывания.

Деятельность по доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, как уже было отмечено ранее, имеет свою специфику,

связанную в первую очередь с особой направленностью такого судопроизводства [15, с. 893].

Круг обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам несовершеннолетних, включает в себя две группы обстоятельств:

- обстоятельства, подлежащие доказыванию по всем уголовным делам (ст. 73 УПК РФ);
- обстоятельства, подлежащие установлению только по делам о преступлениях несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ).

Уделим внимание второй – специфической группе обстоятельств, которые необходимо установить в процессе доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц. Именно они условно представляют собой специфический предмет доказывания по данной категории дел.

Отмеченное позволяет отдельным авторам сформулировать вывод о том, что «под предметом доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних понимается комплекс обстоятельств, подлежащих установлению по общим правилам, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, с учетом особенностей психофизиологического и социального развития несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), направленных на справедливое разрешение уголовных дел и способствующих выполнению назначения уголовного судопроизводства» [49, с. 598].

В первую очередь, п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК обязывает определить возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения), поскольку уголовная ответственность по общему правилу наступает с 16-летнего, а по отдельному узкому кругу преступлений – с 14-летнего возраста (ч. 1, 2 ст. 20 УК РФ). Установление точного возраста несовершеннолетнего имеет принципиальное значение, от которого зависит не только порядок расследования уголовного дела и применение некоторых дополнительных процессуальных правил, но и установление наличия а состава преступления, поскольку если выяснится, что лицо не может выступать субъектом преступления в силу недостижения определённого возраста, это будет означать, что отсутствует состав

преступления, так как для привлечения виновного к уголовной ответственности необходимо наличие всех элементов состава преступления (объективных и субъективных).

Возраст, как правило, устанавливается по тем документам, которые содержат официальное указание на возраст лица (свидетельство о рождении, паспорт и т.д.)

Для установления возраста лица может назначаться специальная судебная экспертиза. Такая необходимость может возникнуть в случае отсутствия, либо фактических сложностей в доступе к официальным источникам сведений о дате рождения несовершеннолетнего. Также подобная ситуация может иметь место, когда у должностных лиц имеются обоснованные сомнения в достоверности имеющихся у несовершеннолетнего документов. Такая ситуация обуславливает обязательное назначение судебной экспертизы в силу указания, которое обозначено в п. 5 ст. 196 УПК РФ.

Доказывание возраста несовершеннолетнего при этом не может строиться на свидетельских показаниях.

Как отмечается в комментариях к действующему уголовно-процессуальному законодательству, «при установлении судебно-медицинской экспертизой возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет следует исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста лица» [24, с. 674].

Пункт 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим установлению, относит выявление условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иных особенностей его личности [51, с. 423].

Установление условий жизни и воспитания несовершеннолетнего предполагает получение данных о том, кто выполняет функции по воспитанию и содержанию несовершеннолетнего, кто является членами его семьи, с кем именно он совместно проживает, каковы семейные взаимоотношения – не

являются ли они факторами, способствовавшими совершению преступления, а также формирования антиобщественных социально-психологических установок у несовершеннолетнего.

«Асоциально настроенные родители и неблагополучная семейная среда являются основным фактором противоправного поведения несовершеннолетних», - отмечается в науке [3, с. 26].

При выяснении такого обстоятельства, как степень выполнения родителями обязанностей по воспитанию детей, нужно установить также, пользуются ли они авторитетом у подростка и способны ли они влиять на него, осуществляют ли они контроль за его обучением несовершеннолетнего, за организацией его свободного времени и т.д.

Имеет также значение понимание в каких условиях обучается и (или) работает подросток. Относительно обучения в образовательном учреждении заслуживает внимание вопрос об успеваемости несовершеннолетнего, его увлечениях и т.д.

Если выясняется, что несовершеннолетний в настоящее время не обучается и нигде не трудоустроен, то в дополнительном уточнении нуждаются причины такого положения вещей.

Кроме того, подлежат выяснению обстоятельства, создавшие благоприятную обстановку для подготовки и совершения преступления (недостатки воспитательной работы в учебном коллективе, органов опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, отсутствие надзора со стороны родителей, нетрудоустроенность и т.п.)

Для индивидуализации ответственности и наказания несовершеннолетнего, а также объективной оценки данных им показаний в ходе производства по делу, важное значение имеет выяснение уровня его психического развития.

Данные о влиянии на несовершеннолетних старших по возрасту лиц в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ составляют самостоятельную группу обстоятельств, подлежащих установлению.

Следует отметить, что под старшими по возрасту лицами в п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ подразумевается не только совершеннолетнее лицо, но и другой несовершеннолетний, который старше по возрасту. Например, если к ответственности привлекается несовершеннолетний в возрасте 15 лет, а антисоциальное влияние на него оказывал его приятель в возрасте 17 лет.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 42 Постановления от 01.02.2011 г. № 1 указывает, что «при рассмотрении дел о преступлениях в отношении взрослых лиц, которые совершили преступление с участием несовершеннолетних, суду надлежит выяснять характер взаимоотношений между ними, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений или антиобщественных действий» [30], т.е. суду следует дополнительно выявлять фактические данные, которые могут стать основанием для инициации уголовного преследования взрослых лиц, виновных в совершении деяний, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ.

Также, думается, подлежит выяснению информация о том, осуществлялось ли на подростка воздействие в форме физического или психического принуждения, не исключающие преступного деяния.

Такая информация может обусловить смягчение наказания несовершеннолетнего судом при вынесении приговора, а также в общем и целом поспособствовать большей индивидуализации наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 421 УПК РФ, при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Установление уровня психического развития подростка предполагает установление степени его интеллектуального развития, соответствия его возрасту, причин задержки психического развития. Данное положение полностью соответствует Пекинским правилам, закрепляющим положение о

выяснении степени интеллектуального, волевого и психического развития. В этих целях могут быть истребованы медицинские документы, допрошены родители, учителя, соседи, лица из окружения подозреваемого или обвиняемого. Среди индивидуальных свойств и состояний следует выделять и установление душевного и физического здоровья несовершеннолетнего.

При этом следует учитывать, что если несовершеннолетний имеет не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

В результате анализа, проведенного в рамках первой главы работы, можно сделать следующие выводы.

Помимо положений российского законодательства, положениям, обуславливающим особенности производства по уголовным делам несовершеннолетних, уделено внимание на уровне международного законодательства. Очевидно, что рассматриваемые нормы международно-правового характера, направленные на создание дополнительных гарантий в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, призваны способствовать максимально бережному обращению с несовершеннолетним, содействию их благополучию и соизмерению репрессивного воздействия, оказываемого на них, тем физическим, психологическим и социальным особенностям, что обуславливает их возраст, что соответствует морально-нравственным основам современного цивилизованного общества.

Многие положения отечественного уголовно-процессуального законодательства, касающиеся уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, корреспондируют международно-правовым нормам в этой сфере, что позволяет высоко оценивать демократическую составляющую данных норм российского права и их следование высоким международно-правовым стандартам и принципам.

Глава 2 Особенности производства в отношении несовершеннолетних

2.1 Особенности досудебного производства в отношении несовершеннолетних

Качество и полнота расследования любого противоправного посягательства могут быть связаны со своевременным принятием обоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Не исключение в этом смысле и преступления, совершённые несовершеннолетними, что обуславливает отдельное внимание к стадии возбуждения уголовного, как составляющей досудебного производства уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних.

Данная стадия является первичной стадией досудебного производства, а также первичной среди всех выделяемых в науке стадий производства по делу.

Безотлагательное возбуждение уголовного дела не только пресекает противоправное поведение подростка, обеспечивает неотвратимость наказания за общественно опасные действия, но и, что особенно важно, своевременно оказывает нравственно-психологическое воздействие на подростка-правонарушителя.

Чем раньше будет выявлен несовершеннолетний правонарушитель, тем полнее будут, тем больше возможностей для коррекции его противоправного поведения и антисоциальных установок (если таковые имеются), а также перевоспитания подростка. Также важно, чтобы в среде близкого окружения несовершеннолетнего правонарушителя не укрепилось представление о безнаказанности. То есть, осуществляя уголовное преследование несовершеннолетнего, совершившего уголовно наказуемое деяние, обеспечивается как частная, так и общая превенция.

Возбуждения уголовного дела по уголовным делам в отношении несовершеннолетних возбуждаются уполномоченным должностным лицом на

общих условиях – при наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела, формируемого в результате проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ.

Иницируя уголовное преследование, следователю или дознавателю важно установить, что несовершеннолетний может выступать в качестве субъекта рассматриваемого деяния – это является важным моментом, выяснение которого должно производиться в самом начале производства по делу – а именно на этапе принятия обоснованного процессуального решения о возбуждении, либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

До возбуждения уголовного дела законодатель разрешает производить только ограниченный круг следственных действий, включая в него осмотр, освидетельствование и производство судебной экспертизы, что важно для вынесения обоснованного решения.

Как уже было отмечено, в случае, когда возраст несовершеннолетнего нельзя достоверно установить, исходя из документальных подтверждений, он устанавливается посредством судебной экспертизы, которую должностное лицо может назначить, в том числе, на этапе до возбуждения уголовного дела.

Далее проанализируем особенности, связанные с производством предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Важной особенностью производства предварительного расследования по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего является выделение дела в отдельное производство в соответствии со ст. 154 УПК РФ, в случае, если в совершении преступления несовершеннолетний принимает участие совместно со взрослым.

Такой порядок имеет в своей основе желание законодателя оградить несовершеннолетнего от возможного негативного влияния на него со стороны совершеннолетних соучастников инкриминируемого деяния.

Как верно указывается в современных публикациях, «выделение уголовного дела преследует цель оградить несовершеннолетнего от

отрицательного влияния взрослого. Не исключены ситуации, когда несовершеннолетние, привлекающийся к уголовной ответственности вместе со взрослыми, под давлением последних признаются в совершении деяний, которых не совершали» [53, с. 111].

В науке вызывает дискуссии вопрос о самом дискреционном полномочии следователя (дознателя) при выделении уголовного дела. Некоторые авторы полагают, что «вопрос о выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство должен ставиться категорически» [2, с. 15] – выделение дела должно являться обязательным; другие учёные ставят в зависимость решение данного вопроса от конкретики уголовного дела, и считают, что принятое решение должно строиться на анализе, который является прерогативой следователя или дознавателя [44, с. 79].

Имеет место в публикациях и весьма спорное мнение о полной несостоятельности и нецелесообразности выделения дела в отдельное производство по данному основанию, поскольку «такой порядок создает дополнительную нагрузку на следственный аппарат, отрицательно сказывается на всесторонности, полноте и объективности расследования, а несовершеннолетний при этом дважды участвует в судебном разбирательстве: по своему делу в качестве подсудимого и по делу взрослого обвиняемого в качестве свидетеля» [1, с. 43].

Подобная позиция несостоятельна. Той цели, которой руководствуется законодатель, не может противопоставляться практическая целесообразность и неудобство следователя или дознавателя.

Тем не менее, обязательным для следователя или дознавателя принятие такого решения быть не должно. Категоричность позиции законодателя в ст. 422 УПК РФ могла бы лишь повредить производству предварительного расследования, ограничив свободу следователя, реализуемую им в ходе расследования уголовных дел. Поэтому существующий порядок

представляется приемлемым и не нуждается в установлении обязательного императива.

Исходя из тех высоких целей, которыми руководствуется законодатель, создавая норму этого, а также из той важности, которую приобретает обособленное производство в отношении несовершеннолетнего, призванное исключить пагубное влияние на него взрослых соучастников, можно заключить, что выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в особое производство должно производиться во всех случаях, когда есть такая возможность – т.е., когда отсутствуют «противопоказания» для выделения уголовного дела в отдельное производство. На это не должны влиять объём уголовного дела, число эпизодов деяния и т.д. То есть, выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство должно быть приоритетным, тогда как отсутствие такового должно иметь место только в исключительных случаях.

Предложение отдельных авторов [53, с. 112] о том, что законодателю целесообразно было бы уточнить правовые условия, когда выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего лица будет невозможным, внося соответствующие изменения в ст. 422 УПК РФ, для того, чтобы сориентировать правоприменителя должным образом вряд ли целесообразно, поскольку сделать перечень исчерпывающим нецелесообразно, а попытаться детализировать весь спектр возможных факторов крайне проблематично.

Однако, исходя из взгляда на вопрос выделения уголовного дела в отдельное производство в качестве приоритетного и учитывая отсутствие в нормах УПК РФ требования вынесения постановления о невозможности выделения в отдельное производство дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности по одному делу с совершеннолетним, следует сделать вынесение такого постановления обязательным. В рамках данного постановления следователю надлежит обосновать те исключительные причины, которые препятствуют выделению

уголовного дела. Таким образом можно исключить безосновательное бездействие следователя, относительно выделения уголовного дела в отдельное производство.

Начиная с момента вовлечения в процесс производства по уголовному делу в качестве подозреваемого или обвиняемого, для несовершеннолетнего на передний план выступает вопрос полноценной реализации права на квалифицированную юридическую помощь в соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, а также права на защиту, обеспеченного ст. 16 УПК РФ.

В науке предлагается следующая точка зрения: «Право на защиту в производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних представляет собой обеспечиваемое в обязательном порядке уполномоченными органами правовое средство в целях защиты от уголовного преследования и осуждения, реализуемое несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, а также лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении при участии защитника и законного представителя с учетом особого порядка, установленного в УПК РФ» [13, с. 69].

С такой трактовкой права на защиту применительно к производству по делам о преступлениях несовершеннолетних можно полностью согласиться.

В соответствии с ч. 2 ст. 16 УПК РФ, наделённые властными полномочиями участники уголовного судопроизводства, такие как суд, прокурор, следователь и дознаватель должны разъяснить подозреваемому или обвиняемому комплекс его правомочий, а также возможность защищаться всеми не запрещёнными законом способами.

Информирование об имеющихся правах и процессуальных возможностях для несовершеннолетнего лица играет ещё большую роль, чем для совершеннолетних лиц ввиду меньшего кругозора и жизненного опыта.

Как верно отмечается авторами, «разъяснение права на защиту должно проходить как можно более в полном объеме, подробно и содержательно. Знание своих прав и эффективность их осуществления для личности зависит не только от профессиональной юридической помощи либо его собственных

интеллектуальных способностей, но и содействия в этом следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело» [13, с. 61].

Не вызывает сомнений то, что основной спектр процессуальных прав содержится в нормах УПК РФ, посвящённых непосредственно процессуальному статусу подозреваемого и обвиняемого – в ст.ст. 46 и 47 УПК РФ. Но этот перечень правомочий не является для несовершеннолетнего исчерпывающим, в связи с тем, что несовершеннолетний в статусе подозреваемого или обвиняемого имеет право на участие в производстве по делу законного представителя; законодатель также предусматривает в качестве дополнительной гарантии участие педагога или психолога в производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого. Кроме того, на разных этапах производства по уголовному делу, несовершеннолетнему предоставляются и иные дополнительные гарантии – те, которых нет для взрослого участника уголовного судопроизводства, на которого направлено уголовное преследование.

Важность разъяснения прав для несовершеннолетнего обусловлена ещё и тем, что подростку без соответствующих знаний и опыта трудно в полной мере понять терминологию, а также пути реализации своих правомочий в процессе. Именно поэтому комментарий от должностного лица так необходим.

Но для того чтобы иметь возможность воспользоваться своими правами, несовершеннолетнему следует, как минимум, знать о том, что таковые у него имеются. По этой причине соответствующее должностное лицо должно разъяснить имеющиеся права несовершеннолетнему в порядке ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16 УПК РФ.

Как пишет В.С. Шадрин, «если лицу не сообщено о принадлежащих ему правах, и они не разъяснены, то вряд ли можно говорить об их обеспечении. Без знания содержания своих прав, их субъект не в состоянии ими распорядиться» [63, с. 43].

Действительно, такого плана ситуация со всей очевидностью не может восприниматься, как нормальная, особенно когда речь идёт о несовершеннолетнем участнике уголовного судопроизводства. Достоверное уведомление об особенностях своих прав и обязанностей – необходимый элемент обеспечения прав и свобод несовершеннолетнего, вовлечённого в производство по делу.

Более того, разъяснение прав несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому не должно носить формальный характер и сводиться лишь к зачитыванию содержания ст. 46 УПК РФ и ст. 47 УПК РФ соответствующему несовершеннолетнему участнику. Более того, перечень прав, разъясняемых несовершеннолетнему должен быть шире того, что обозначен в вышеназванных нормах и включать в себя все наиболее значимые гарантии, предусмотренные законодателем.

В науке констатируется в качестве проблемы «пассивность» со стороны следователей и дознавателей в анализируемом вопросе. Многие авторы высказывают свои предложения, направленные на преодоление сложившейся порочной практики формализма.

Например, есть предложения о том, чтобы «в полномочиях следователя, дознавателя особо выделить и детально расписать обязанности по обеспечению прав и интересов участников процесса, что указанное дополнение может способствовать укреплению их ответственности за соблюдением процессуальных гарантий» [39, с. 23].

Однако, ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16 УПК РФ уже предусматривает принципиальную необходимость производить соответствующее разъяснение должностными лицами. Проблема видится в первую очередь не в отсутствии нормативного требования, а в формальной реализации этого требования.

Как уже было отмечено, перечень правомочий несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого гораздо шире того, что обозначен в ст. 46 и 47 УПК РФ. Более того, он шире и того объёма правомочий, что отражены в

главе 50 УПК РФ, посвящённой особенностям производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Обобщая соответствующие нормативные положения, можно сделать вывод о том, что правомочия несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, которые закреплены в действующем УПК РФ можно условно разделить на следующие категории:

- общие права, которые нашли своё закрепление в ст. 46 и 47 УПК РФ;
- специальные права, которые обусловлены спецификой досудебного и судебного производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.

Именно содержание второй группы прав несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого вызывает больше всего вопросов, поскольку эти правомочия неравномерно распределены по самым разным статьям УПК РФ.

Анализ положений УПК РФ позволяет сформулировать более широкий перечень правомочий, которые должны быть разъяснены несовершеннолетнему в целях формирования у него полноценного понимания своего процессуального положения.

К числу специальных прав несовершеннолетнего, вовлекаемого в процесс производства по уголовному делу в качестве подозреваемого или обвиняемого можно отнести права, связанные:

- с обязательным участием профессионального защитника-адвоката (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ);
- с обязательным участием и допуском законного представителя (ст. ст. 16, 48, 426, 428 УПК РФ);
- с применением мер процессуального принуждения по особым правилам (ст. 423 УПК РФ);
- с назначением процессуальных издержек (ч. 8 ст. 132 УПК РФ);
- с вызовом к следователю, дознавателю в суд (ст. 424 УПК РФ);
- с участием педагога, психолога (ст. 425 УПК РФ);

- с выделением уголовного дела в отдельное производство (ст. 422 УПК РФ);
- с производством следственных действий по особым правилам (ст. 425 УПК РФ);
- с кругом обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 1 и 2 ст. 421 УПК РФ);
- с медицинским освидетельствованием (ч. 4 ст. 421 УПК РФ);
- с исследованием состояния здоровья (ч. 3 ст. 421 УПК РФ);
- с прекращением уголовного дела по альтернативным осуждению и наказанию основаниям (ст. 427 УПК РФ, ст.ст.90-92 УК РФ);
- со смягчением вины и наказания (ст. ст. 60-61 УК РФ);
- с отказом в ознакомлении несовершеннолетнего с теми материалами уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие (ч. 3 ст. 426 УПК РФ) и т.д.

Как верно отмечается отдельными авторами, «следует иметь в виду, что под «правом на защиту» понимается не только обеспечение непосредственного участия защитника в уголовном процессе в соответствии с требованиями ст. ст. 50-51 УПК РФ, но и конкретные права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого по реализации своего права на защиту. И суть, характер, содержание этих прав у несовершеннолетнего намного шире и специфичнее, чем у совершеннолетних участников дела с аналогичным статусом» [12, с. 25].

Для реализации данного предложения в проваприменительной деятельности, а также для большего гарантирования реализации законных прав несовершеннолетнего, на которого направлено уголовное преследование, существующую ст. 420 УПК РФ, посвящённую порядку производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, довольно краткую по своему содержанию, можно дополнить ч. 3, которая касалась бы вопроса разъяснения прав: «3. Суд, следователь и дознаватель разъясняют несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому права,

предусмотренные статьями 46, 47, 48, 50, пунктом 2 части первой статьи 51 настоящего Кодекса, с учетом особенностей производства по уголовным делам, предусмотренных настоящей главой».

Не менее важной составляющей в общем контексте обеспечения права несовершеннолетнего, вовлечённого в процесс производства по уголовному делу, является создание надлежащих условий для вступления в процесс производства по делу адвоката-защитника, квалифицированная юридическая помощь которого органично дополняет информирование обвиняемого или подозреваемого о его правах. Это естественно, ведь эффективная их реализация возможна, во многом, благодаря профессиональным правовым познаниям.

В этой связи некоторые учёные, например, Л.Г. Татьяна и В.Г. Ившин делают выводы о том, что в досудебном производстве по уголовному делу в качестве защитника может принимать не только адвокат, но и иное лицо, не обладающее таким статусом. И в этой связи делают заключение о том, что «защитником несовершеннолетнего на досудебных и в судебных стадиях должен быть только адвокат, не отрицая возможности участия иных лиц в качестве защитника, но полагая, что они могут принимать участие только наряду с адвокатом-защитником. Данный подход объясняется и тем, что профессиональный адвокат-защитник в силу своей профессиональной обязанности должен осуществлять свою деятельность только в интересах своего подзащитного, что нельзя сказать об иных лицах, которые могут принимать участие в качестве защитника» [43, с. 221].

Представляется, что опасения указанных авторов беспочвенны, поскольку исходя из толкования ч. 2 ст. 49 УПК РФ, иное лицо, не обладающее статусом адвоката, может быть защитником только на судебных стадиях. Именно поэтому законодатель говорит о том, что это допускается по судебному решению и только в отношении обвиняемого (подозреваемого в судебном производстве нет и быть не может). Более того, уже в судебных стадиях, когда речь идёт о производстве в любом суде, кроме мирового, иное

лицо может принимать участие в качестве защитника лишь тогда, когда в деле уже есть адвокат защитник – т.е. наряду с ним.

Таким образом, существующая редакция ч. 2 ст. 49 УПК РФ уже содержит необходимые гарантии надлежащего обеспечения несовершеннолетнего лица квалифицированной юридической помощью в лице профессионального защитника.

Наряду с обеспечением участия адвоката-защитника в производстве по уголовному делу, следователю или дознавателю надлежит обеспечить участие в деле законного представителя.

В качестве законного представителя несовершеннолетнего лица, на которого направлено уголовное преследование, в соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ может выступить: родитель, усыновитель, опекун или попечитель. Если же обвиняемый или подозреваемый в совершении преступления несовершеннолетний состоит на попечении соответствующего государственного органа – в качестве законного представителя в уголовном судопроизводстве принимает участие представитель данного органа. Кроме того, в данном процессуальном качестве могут выступить органы опеки и попечительства.

Действующий УПК РФ не содержит положений, позволяющих правоприменителю понять, чем именно руководствоваться при определении того, кто в конкретном случае должен выступить в этом качестве, помимо общего ориентира.

Но в случае, когда лиц, способных выступить в качестве законного представителя несколько, чем именно надлежит руководствоваться? В частности, кого из родителей целесообразно привлечь в таком качестве?

В данном вопросе, как видится, следует руководствоваться мнением несовершеннолетнего (если оно не противоречит здравому смыслу), ведь формализм в данном вопросе, без учёта воли несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, будет противоречить предписаниям ч. 1 и 2 ст. 16 УПК РФ.

Не исключены ситуации, при которых у несовершеннолетнего могут быть напряжённые отношения с кем-то из родителей (опекунов), но доверительные с другим родителем (опекуном).

Как видится, тот перечень лиц, способных выполнять процессуальные полномочия законного представителя, обозначенный в п. 12 ст. 5 УПК РФ, является закрытым.

Процессуальное оформление осуществляется путём вынесения следователем или дознавателем отдельного постановления, о чём сказано в ст. 426 УПК РФ. Но прежде, чем вынести такое постановление, должностное лицо должно убедиться в том, что кандидат на процессуальную роль законного представителя несовершеннолетнего будет соответствовать этой роли и реализует своё назначение в ходе производства по делу. Для этого следователь или дознаватель может собрать на данное лицо характеризующий материал, включающий в себя информацию об отсутствии судимости, сведения о месте работы, характеристику с места жительства и т.д.

Исходя из данной информации, следователь может прийти к предварительному обобщённому выводу о том, есть ли в наличии какие-либо основания предполагать, что своими действиями данное лицо способно с высокой долей вероятности причинить ущерб интересам несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 426 УПК РФ).

Как отмечают отдельные авторы, «во избежание вероятности признания права на защиту нарушенным, недопустимо проводить с несовершеннолетним следственные и иные процессуальные действия, пока не будет обеспечено участие законного представителя» [59, с. 15].

В отличие от судебного производства, когда неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрения уголовного дела (ч. 3 ст. 428 УПК РФ), в досудебном производстве бремя обеспечения обязательного его участия законом установлено в императивном порядке.

Как уже указывалось, перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей является закрытым, однако на практике не всегда может представиться возможность обеспечить участие подходящего на данную роль субъекта в оперативном порядке.

В связи с этим было бы целесообразно предусмотреть возможность привлечения в качестве законного представителя лиц, не входящих в перечень, нормативно закреплённый в п. 12 ст. 5 УПК РФ в тех ситуациях, когда, например, не удастся установить его местонахождение либо участие установленного не представляется возможным на первом допросе несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Иное лицо, не входящее в перечень п. 12 ст. 5 УПК РФ, могло бы привлекаться на временной основе, пока в дело не вступит «основной» законный представитель, после того, как будут устранены обстоятельства, препятствующие его изначальному привлечению. Это могло бы стать компромиссным вариантом.

В науке есть соответствующие точки зрения, в соответствии с которыми предлагается расширить этот круг за счет любых родственников [60, с. 125], [17, с. 67]; приемных (патронатных) родителей [21, с. 25], инспекторов по делам несовершеннолетних [20, с. 45] и органов управления образованием [14, с. 55].

В первую очередь, хочется возразить по вопросу включения в данный перечень инспекторов по делам несовершеннолетних, а также представителей органов управления образования. Первые, в силу отношения к правоохранительным структурам государства, с малой долей вероятности способны полноценно выступить в качестве законного представителя несовершеннолетнего, так как у данных специалистов может наблюдаться профессиональная деформация, которая может способствовать определённой предвзятости по отношению к несовершеннолетнему.

Вторая категория потенциальных законных представителей также выглядит сомнительной – посторонние люди, не имеющие отношения к

конкретному подростку и незнакомые ему вряд ли смогут вызывать доверие и положительно влиять, заинтересованно и активно оказывать реальную помощь в защите его прав и законных интересов.

А вот предложение о расширении круга законных представителей за счет близких родственников вполне «жизнеспособно». Такой перечень приведён законодателем в п. 4 ст. 5 УПК РФ, а в п. 37 ст. 5 УПК РФ сделана оговорка, в соответствии с которой родственниками считают любых родственников, не входящих в перечень близких из п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Применительно к рассматриваемому процессуальному качеству могут привлекаться, как представляется, любые совершеннолетние родственники (как близкие, так и не близкие) – старшие братья (сёстры), бабушки, дедушки, дяди, тёти и т.д.

Таким лицам вполне доступно эффективным образом справиться с задачей законного представителя несовершеннолетнего лица, вовлечённого в процесс производства по уголовному делу, ведь их действия в данном процессуальном качестве будут иметь в своей основе нравственную составляющую, основанную на достаточно близком родстве.

Относительно близких и иных родственников несовершеннолетнего, вполне обоснованно ожидать соответствующего чуткого отношения к несовершеннолетнему и желания оказать ему должную поддержку, что делает данных лиц наиболее приемлемыми претендентами на привлечение в указанном статусе.

Кроме того, законодатель в ряде других правовых ситуаций, связанных с применением процессуального принуждения, предусматривает вовлечение родственников в качестве лиц, в определённой мере ответственных за несовершеннолетнего (ст. 103, 105, 106 УПК РФ). Почему бы не использовать данный потенциал и в плане обеспечения участия законного представителя?

Таким образом, для реализации высказанного предложения, предлагается внести в ст. 426 УПК РФ новую часть «1.1. В случаях, не терпящих отлагательства, при невозможности обеспечить участие законного

представителя в соответствии с перечнем п. 12 ст. 5 настоящего Кодекса, в том числе, если не удастся установить его местонахождение либо участие установленного не представляется возможным на первом допросе несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого, то, по постановлению следователя, дознавателя в качестве законного представителя могут быть допущены с их согласия один из близких родственников либо родственников несовершеннолетнего, о допуске которого ходатайствует подозреваемый, обвиняемый. Участие указанных лиц допускается только в досудебном производстве по уголовному делу до устранения обстоятельств, препятствующих привлечению законных представителей, перечень которых определен п.12 ст.5 настоящего Кодекса».

Закономерным и не менее значимым в общем контексте анализа особенностей досудебного производства по уголовным делам несовершеннолетних, является круг вопросов, связанных с применением к несовершеннолетнему обвиняемому (реже подозреваемому) одной из мер пресечения.

Важно отметить, что избрание в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, меры пресечения – это право, а не обязанность следователя (дознателя). На это указывает тот факт, что мера пресечения должностным лицом применяется при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый допустит со своей стороны нежелательные действия, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Соответственно, если достаточных оснований полагать такой результат у следователя (дознателя) не имеется – применение меры пресечения станет несоответствующим озвученному предписанию.

Перечень мер пресечения содержится в ст. 98 УПК РФ. К числу таковых относятся:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;

- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

К несовершеннолетнему уполномоченные субъекты могут, в принципе, применить любую из мер пресечения, входящих в общую систему, но есть ряд ограничений, направленных на создание дополнительных гарантий для несовершеннолетнего.

В соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ УПК РФ наиболее строгая мера пресечения в виде заключения под стражу не может применяться к несовершеннолетнему, который подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести и может в исключительных случаях применяться к несовершеннолетнему, которому инкриминируется преступление средней тяжести.

Кроме того, в системе мер пресечения имеется отдельная мера, ориентированная на несовершеннолетних – «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым» (ст. 105 УПК РФ).

Это наиболее гуманная и потенциально эффективная в отношении несовершеннолетних мер, представляющая собой специальный вид личного поручительства, где ответственность за удержание подозреваемого или обвиняемого от нежелательного поведения возлагается на родителей, опекунов, попечителей или иных заслуживающих доверия лиц.

Что включает в себя «присмотр» законодатель не регламентирует, однако, представляется, что под ним подразумевается контроль за посещением несовершеннолетним занятий в образовательном учреждении, ограничение общения со сверстниками, проведение воспитательных бесед, направленных на формирование положительных социальных установок и т.д.

Пленум Верховного Суда РФ в упомянутом выше Постановлении ориентирует суды в силу требований ст. 423 УПК РФ при рассмотрении

ходатайства следователя или дознавателя о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого обсуждать возможность отдачи его под присмотр (п. 11).

Как указывают А.В. Чурикова и М.А. Ментюкова, «присмотр за несовершеннолетним на практике применяется крайне редко» [62, с. 28].

Представляется, что такая практика должна развиваться, поскольку такой подход в наибольшей степени отвечает интересам несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, позволяя оградить лицо от излишнего репрессивного воздействия.

Хорошие перспективы относительно превентивного воздействия на несовершеннолетнего имеет новая мера пресечения, которая появилась сравнительно недавно – она была введена в существующую систему мер пресечения Федеральным законом от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ [56].

Запрет определённых действий – представляет собой сложную по конструкции, но очень удобную и перспективную меру, включающую в себя целый ряд правоограничений, применение которых производится судом очень индивидуально. Суд вправе применить к обвиняемому (подозреваемому) – в том числе, являющемуся несовершеннолетним, одну, или несколько ограничительных мер, перечисленных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

К таковым ограничениям относятся:

- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;

- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Таким образом, у суда есть возможность максимально учесть личностные и ситуативные составляющие и подобрать необходимый комплекс ограничений, способных удержать несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого от нежелательных действий.

Далее уделим более подробное внимание особенностям у производства следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Порядок производства следственных действий закреплён в главах 24-27 УПК РФ – именно положениями этих глав следователю и дознавателю надлежит руководствоваться, иницилируя следственные действия с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми (равно, как и с совершеннолетними). При этом, в рамках отдельных статей, законодатель регламентирует особенности производства тех, или иных следственных действий с участием несовершеннолетних. В частности, ст. 191 УПК РФ посвящена особенностям допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего. То есть, законодатель регламентирует особенности производства вербальных следственных действий с несовершеннолетним, объединяя их таким образом. В тексте статьи законодатель ведёт речь не о всяком несовершеннолетнем участнике уголовного судопроизводства, а непосредственно о несовершеннолетнем потерпевшем и свидетеле.

Единственная норма, касающаяся специфики производства следственных действий с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым – это ст. 425 УПК РФ, которая посвящена допросу несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого.

В данной норме в качестве особенностей, отличающих допрос совершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого от допроса

несовершеннолетнего лица с аналогичным статусом, законодатель выделяет следующие:

- ограниченное время производства допроса – без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день;
- участие в допросе педагога или психолога – обязательно для несовершеннолетнего до 16 лет (либо старше 16 лет, если имеет место отставание в психическом развитии, либо психическое расстройство, не исключающее вменяемости), а в остальных случаях факультативно (следователем по собственной инициативе, либо по ходатайству защитника).

Законодатель, излагая содержание ст. 426 УПК РФ, нормативно фиксирует ещё один важный аспект, связанный с осуществлением широкого спектра возможных следственных действий с участием несовершеннолетнего – в указанной норме предусматривается участие законного представителя несовершеннолетнего лица в производстве следственных действий с его участием (п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ).

При этом, приоритетная роль законного представителя отводится вопросу участия в производстве допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого). Это обосновывается тем, что принять участие в допросе несовершеннолетнего его законный представитель может независимо от мнения лица, производящего допрос. Что же касается любых других следственных действий, здесь данный вопрос решается несколько иначе: для этого необходимо согласие следователя (дознателя).

Такая форма участия законного представителя в контексте содействия законным интересам несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) призвана, в основном, помочь обеспечить полноценную защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего, невзирая на отсутствие у законного представителя, как правило, специальных юридических знаний, которые он мог бы применить, содействуя интересам несовершеннолетнего. Тем не менее, его участие в производстве следственных действий может

оказать несовершеннолетнему необходимую ему моральную поддержку и побудить вести себя более открыто.

В науке высказывается мнение о том, что «предусматривать обязательное участие законного представителя при производстве следственных действий представляется нецелесообразным, поскольку качественно защиту может и должен осуществлять адвокат-защитник. Законный представитель не всегда может вести себя сдержанно и корректно, в связи с чем может возникнуть конфликт, который ухудшит положение несовершеннолетнего. В указанной ситуации усмотрение следователя является основополагающим для принятия решения об участии законного представителя при производстве следственных действий» [43, с. 222].

Подобный взгляд на данный вопрос вполне обоснован, ввиду специфичности многих других, помимо допроса, следственных действий. В этой связи, усмотрение лица, осуществляющего расследование дела, может закономерно выступать в качестве определяющего.

Предварительное следствие по анализируемой нами категории дел, может быть завершено прекращением уголовного дела и уголовного преследования при наличии оснований, предусмотренных в ст.ст. 24-28.1 УПК РФ; направлением уголовного дела в суд с обвинительным заключением (ст. 215 УПК РФ); прекращением уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ).

Применение принудительной меры воспитательного воздействия к несовершеннолетнему может применяться:

- при совершении преступления небольшой или средней тяжести;
- при наличии данных, которые свидетельствуют о возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания;
- при отсутствии возражений несовершеннолетнего и его законного представителя о прекращении уголовного преследования.

Если имеются вышеизложенные условия, следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора

выносят постановление о прекращении условного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительных мер воспитательного воздействия. В соответствии с требованиями ст. 108 УПК РФ судья рассматривает материалы уголовного дела и ходатайство. Если судья соглашается с принятым решением органа предварительного расследования, к несовершеннолетнему применяются принудительные меры воспитательного воздействия.

Контролирует исполнение требований, предусмотренных назначенной принудительной мерой воспитательного воздействия, специализированный государственный орган, обеспечивающий исправление несовершеннолетнего, т.к. на него по постановлению судьи возлагается данная ответственность. Если несовершеннолетний не исполняет требования, судья по представлению специализированного государственного органа, обеспечивающего исправление несовершеннолетнего, отменяет принудительную меру воспитательного воздействия и направляет материалы прокурору для дальнейшего производства по уголовному делу.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на то, что судопроизводство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, осуществляется с учетом положений международного права и норм уголовного закона об особенностях уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия. Поэтому при вынесении процессуальных решений в каждом случае подлежит обсуждению вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему положений ст.ст. 75-78 УК РФ (в том числе о примирении с потерпевшим по делам небольшой и средней тяжести) и статей 24-28 УПК РФ.

Как отмечается в отдельных работах, «применение уголовно-процессуального законодательства, ориентированного на нормы международного права, в том числе Пекинские правила, демонстрирует тенденции практической реализации предоставленных законом возможностей

прекращения уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними» [52, с. 109].

Альтернативные формы реагирования государства на противоправное поведение лица, не достигшего возраста совершеннолетия, обуславливается возможностью достижения необходимых и желаемых результатов без применения самой строгой формы реакции со стороны государства в виде уголовного наказания.

В целом в содержание этапа окончания предварительного следствия путем прекращения уголовного дела (уголовного преследования) входит комплекс следующих мероприятий:

- анализ и оценка собранных доказательств с точки зрения их достаточности для достоверного вывода о невозможности продолжать расследование ввиду наличия одного из обстоятельств, предусмотренных в качестве оснований к прекращению уголовного дела;
- систематизация и оформление материалов уголовного дела;
- составление мотивированного постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с изложением в нем результатов предварительного расследования, то есть существа дела и оснований прекращения производства по нему;
- разрешение всех вопросов, вытекающих из решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Например, отмена избранной меры пресечения, ареста на имущество и ценные бумаги, почтово-телеграфные отправления, возвращение изъятых по делу предметов и документов;
- вручение либо направление обвиняемому (подозреваемому) и иным заинтересованным в исходе дела лицам копии постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), разъяснение им предоставленных в этой связи процессуальных прав,

в том числе обжаловать данное постановление, и разрешение заявленных ходатайств;

- принятие предусмотренных главой 18 УПК РФ мер по реабилитации лица при наличии указанных в законе оснований, в частности разъяснение представителю несовершеннолетнего участника порядка восстановления его нарушенных прав и возмещения вреда, причиненного уголовным преследованием;
- проверка законности и обоснованности прекращения уголовного дела и уголовного преследования правомочными должностными лицами и государственными органами (например, руководителем следственного органа, прокурором, судом), рассмотрение ими жалоб заинтересованных участников уголовного судопроизводства.

При завершении предварительного расследования составлением обвинительного заключения применительно к производству по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, следователю необходимо учитывать ряд особенностей, на что обращается внимание в литературе [47, с. 514].

В частности, необходимо обратить внимание на порядок ознакомления с материалами уголовного дела лиц со стороны защиты при завершении производства предварительного расследования по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего.

Общие аспекты ознакомления с материалами уголовного дела обозначены законодателем в ст. 217, 218 УПК РФ – они распространяются на любых обвиняемых, как достигших совершеннолетнего возраста, так и не достигших такового.

Вместе с тем, в этой связи подлежат учёту и положения отдельных норм УПК РФ, касающихся специфики производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

В частности, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого наделен правом по окончании предварительного расследования

знакомится со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме (п. 7 ч. 2 ст. 426 УПК РФ).

«По окончании предварительного расследования следователь вправе вынести постановление о непредъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. При этом ознакомление с этими материалами уголовного дела законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого является обязательным», - указывается специалистами [27, с. 60].

Таким образом, подводя итог изложенному в данном параграфе исследования, еще раз отметим, что в ходе производства расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, соответствующему должностному лицу надо руководствоваться как общими правилами судопроизводства, так и теми, что специально предусмотрены в отдельных нормах, посвящённых особенностям процессуального статуса несовершеннолетних, вовлечённых в процесс производства по делу. Эти положения имеют направленность на надлежащее обеспечение прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия.

2.2 Особенности судебного производства в отношении несовершеннолетних

Вынесение справедливого, обоснованного и законного приговора по делам несовершеннолетних во многом зависит от эффективности организации и ведения судебного следствия по данной категории дел. Судебное следствие – центральная часть судебного разбирательства, в которой суд, максимально соблюдая принципы уголовного процесса, изучает все имеющиеся доказательства в целях установления фактических обстоятельств дела. Это не повторение предварительного следствия, а качественно иной вид

исследовательской деятельности, со своими закономерностями, от качества которого зависят законность и обоснованность приговора [23, с. 137].

Производство по делам в отношении несовершеннолетних в судебных стадиях производится на основе общих правил, которые содержатся в главах 33-39 УПК РФ, но в контексте данной работы нас интересуют, в первую очередь, иные – специальные правила судебного производства по анализируемой категории дел.

В частности, данная категория дел входит в число обстоятельств, обуславливающих ограничение гласности судебного разбирательства, путём рассмотрения дела в закрытом судебном заседании на основании определения или постановления суда (п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ). Речь в данном пункте идёт о лицах, не достигших возраста 16 лет. Тем не менее, в закрытом судебном заседании могут рассматриваться дела в отношении несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, но в тех случаях, когда в ходе заседания могут обнародоваться сведения, об интимных аспектах жизни участников процесса (в том числе, по делам о половых преступлениях, где несовершеннолетний выступает в качестве обвиняемого или потерпевшего) – с ссылкой на п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

Данные отступления от гласности судебного разбирательства обусловлены желанием законодателя обеспечить соблюдение требований нравственности и оградить несовершеннолетнего от «психотравмирующего воздействия судебного процесса и обеспечить индивидуализацию судебного процесса, что выступает одним из требований ювенальной юстиции» [51, с. 612].

Тем не менее, даже в таком случае приговор должен быть провозглашен в открытом заседании – с соблюдением базового требования принципа гласности, с учётом указаний, содержащихся в ч. 7 ст. 241 УПК РФ.

Несовершеннолетний подсудимый по собственной инициативе или по ходатайству сторон, может быть удален из зала суда на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное влияние (ст. 429

УПК РФ). Однако суд сообщает несовершеннолетнему подсудимому в достаточном объеме содержание разбирательства, происходившего в его отсутствие. Несовершеннолетний имеет право задавать вопросы лицам, которые были допрошены без его участия.

При постановлении приговора, касающегося несовершеннолетнего, суд параллельно с вопросами, которые являются обязательными для судебного разбирательства (ст. 299 УПК РФ), обязан решить вопрос о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия в случаях, предусмотренных ст.ст. 90, 91 УК РФ, вопрос возможности условного осуждения, вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы, а также вопрос об освобождении от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ.

Если несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть исправлен без применения мер уголовного наказания, суд имеет право прекратить уголовное дело, освободить несовершеннолетнего подсудимого от отбывания наказания и применить к нему принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК РФ (ст. 431 УПК РФ). Прекращение уголовного преследования, влечет освобождение от уголовного наказания и от уголовной ответственности несовершеннолетнего [4, с. 349].

Приведём в данной связи пример из судебной практики.

Так, несовершеннолетние А.М. Валиев и С.А. Алиев обвиняются в том, что 21 февраля 2017 года в г. Кизилюрт РД, имея умысел на хищение чужого имущества, договорились между собой о совершении кражи двух мобильных телефонов в магазине. В этот же день, примерно в 17 часов руководствуясь корыстным мотивом. А.М. Валиев совместно с С.А. Алиевым зашли в помещение вышеуказанного магазина, где распределили свои роли в совершении преступления, в соответствии с которыми С.А. Алиев с целью обеспечения безопасности и предупреждения А.М. Валиева в случае появления продавцов магазина и посторонних лиц стоял у выхода из магазина,

а А.М. Валиев тайно похитил принадлежащие Х.М. Лабазановой мобильный телефон фирмы «SAMSUNG-GALAXYA5-2015 г.в.» стоимостью 15500 рублей и мобильный телефон фирмы «SAMSUNGGALAXYA5-2016 г.в.», стоимостью 17900 рублей, после чего вышел из магазина, где он – А.М. Валиев реализуя преступный сговор с С.А. Алиевым передал последнему похищенный мобильный телефон фирмы «SAMSUNGGALAXYA5-2015 г.в.», стоимостью 15500 рублей, а себе оставил похищенный мобильный телефон фирмы «SAMSUNGGALAXYA5-2016 г.в.», стоимостью 17900 рублей, тем самым причинив Х.М. Лабазановой значительный материальный ущерб на общую сумму 33400 рублей. Своими действиями, выразившимися в тайном хищении чужого имущества, совершенному группой лиц по предварительному сговору и с причинением значительного ущерба гражданину (Х.М. Лабазановой), А.М. Валиев и С.А. Алиев совершили преступление, предусмотренное п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Подсудимые А.М. Валиев и С.А. Алиев вину свою в инкриминируемом им преступлении признали, в содеянном чистосердечно раскаялись. Кроме признания вины самими подсудимыми, в совершении преступления, предусмотренного п. «а, в» ч. 2 ст. 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации, их вина объективно подтверждается собранными по делу доказательствами. В ходе судебного заседания государственный обвинитель и защитник заявили ходатайство о прекращении производства по делу в отношении несовершеннолетних А.М. Валиева и С.А. Алиева с применением к ним мер воспитательного воздействия, то есть передать их под надзор родителей. Несовершеннолетние А.М. Валиев и С.А. Алиев и их законные представители не возражали в суде против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст.427 УПК РФ. Потерпевшая по делу Х.М. Лабазанова на судебное заседание не явилась, хотя была надлежаще извещена о дате рассмотрения уголовного дела, не возражала против прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних и применении к ним принудительных мер воспитательного воздействия о чем письменно сообщила суду в своем

заявлении. Кроме того, потерпевшая к несовершеннолетним претензий не имеет, поскольку ущерб причиненный преступлением ей возмещен. Судом установлено, что преступление, в совершении которого обвиняются несовершеннолетние А.М. Валиев и С.М. Алиев, относится к категории средней тяжести и совершены ими в 14-15 летнем возрасте. Вредных последствий от преступления не наступило, вину они признали полностью, положительно характеризуются как по месту жительства, так и по месту учебы в школе, на учетах в ПДН и КДН ранее не состояли, ранее к уголовной и административной ответственности не привлекались. Подсудимые проживают в полной семье, родители пользуются у детей авторитетом и могут оказать на них положительное воздействие. С учетом названных норм и обстоятельств суд посчитал необходимым освободить несовершеннолетних А.М. Валиева и С.М. Алиева от уголовной ответственности, поскольку их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, передав их под надзор родителей [29].

В соответствии с ч. 3 ст. 427 УПК РФ суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, вправе прекратить его по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, и применить к несовершеннолетним обвиняемым принудительные меры воспитательного воздействия.

Из применения к несовершеннолетнему лицу принудительных мер воспитательного воздействия, не следует освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности – указанная форма уголовно-правового воздействия также является следствием привлечения к уголовной ответственности и формой реакции государства на противоправное поведение – просто такая форма является более мягкой и гуманной.

Непосредственно судом может быть вынесено еще одно решение по делам рассматриваемой категории. Если при рассмотрении дела о преступлении средней тяжести будет признано, что цели наказания могут быть достигнуты путем помещения несовершеннолетнего, совершившего это

преступление, в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних, суд вправе, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего от отбывания наказания и в соответствии со ст. 92 УК РФ направить его в одно из указанных учреждений на срок до достижения им совершеннолетия, но не более трех лет (ч. 2 ст. 432 УПК РФ) [64, с. 84].

Таким образом, по итогам второй главы данной работы можно сделать следующие выводы.

Представляется, что важность разъяснения прав для несовершеннолетнего, на которого направлено уголовное преследование, ещё выше, чем для совершеннолетнего лица, что обусловлена тем, что подростку без соответствующих знаний и опыта, который может быть у совершеннолетнего, трудно в полной мере понять терминологию, а также пути реализации своих правомочий в процессе.

Анализ положений УПК РФ позволяет сформулировать более широкий перечень правомочий, которые должны быть разъяснены несовершеннолетнему в целях формирования у него полноценного понимания своего процессуального положения.

Для большего гарантирования реализации законных прав несовершеннолетнего, на которого направлено уголовное преследование, существующую ст. 420 УПК РФ, посвящённую порядку производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, довольно краткую по своему содержанию, можно дополнить ч. 3, которая касалась бы вопроса разъяснения прав: «3. Суд, следователь и дознаватель разъясняют несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому права, предусмотренные статьями 46, 47, 48, 50, пунктом 2 части первой статьи 51 настоящего Кодекса, с учетом особенностей производства по уголовным делам, предусмотренных настоящей главой».

Относительно проблем, связанных с участие в производстве по делам несовершеннолетних законного представителя, следует отметить отсутствие в

УПК РФ положений, позволяющих правоприменителю понять, чем именно руководствоваться при определении того, кто в конкретном случае должен выступить в этом качестве, помимо общего ориентира.

В данном вопросе, как видится, следует руководствоваться мнением несовершеннолетнего (если оно не противоречит здравому смыслу), ведь формализм в данном вопросе, без учёта воли несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, будет противоречить предписаниям ч. 1 и 2 ст. 16 УПК РФ.

Перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей является закрытым, однако на практике не всегда может представиться возможность обеспечить участие подходящего на данную роль субъекта в оперативном порядке.

В связи с этим было бы целесообразно предусмотреть возможность привлечения в качестве законного представителя лиц, не входящих в перечень, нормативно закреплённый в п. 12 ст. 5 УПК РФ.

Иное лицо, не входящее в перечень п. 12 ст. 5 УПК РФ, могло бы привлекаться на временной основе, пока в дело не вступит «основной» законный представитель, после того, как будут устранены обстоятельства, препятствующие его изначальному привлечению.

Таким образом, для реализации высказанного предложения, предлагается внести в ст. 426 УПК РФ новую часть «1.1. В случаях, не терпящих отлагательства, при невозможности обеспечить участие законного представителя в соответствии с перечнем п. 12 ст. 5 настоящего Кодекса, в том числе, если не удастся установить его местонахождение либо участие установленного не представляется возможным на первом допросе несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого, то, по постановлению следователя, дознавателя в качестве законного представителя могут быть допущены с их согласия один из близких родственников либо родственников несовершеннолетнего, о допуске которого ходатайствует подозреваемый, обвиняемый. Участие указанных лиц допускается только в

досудебном производстве по уголовному делу до устранения обстоятельств, препятствующих привлечению законных представителей, перечень которых определен п.12 ст.5 настоящего Кодекса».

Определённую проблему может представлять ситуаций, при которой несовершеннолетний обвиняемый в процессе производства по уголовному делу становится совершеннолетним (достигает соответствующего возраста к моменту судебного разбирательства). В указанной ситуации обеспечение судом участия в деле его законного представителя уже не будет обязательным.

То есть, существующее нормативное регулирование не содержит обязанности суда, как властного органа, представляющего государство, сохранять за лицом, в процессуальном качестве законного представителя обвиняемого, который обрёл совершеннолетие. Соответственно сохранять, или не сохранять законного представителя в деле, а значит – создавать или не создавать в данном случае дополнительные гарантии для обвиняемого, является исключительным судебным усмотрением, субъективным по своей сути.

Представляется, что для создания дополнительных гарантий и следования интересам обвиняемого в такой ситуации, полномочия его законного представителя должны сохраняться в императивном порядке. Для этого в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» следует внести соответствующее изменение.

Глава 3 Проблемные аспекты реализации прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве

3.1 Проблемные аспекты производства в отношении несовершеннолетних

С производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц как в досудебном, так и в судебном производстве, сопряжён ряд проблем, указывающих на некоторое несовершенство регулирования данного производства. Рассмотрим некоторые из них.

В науке существуют дискуссии по вопросу невозможности применения в отношении несовершеннолетних особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренного главой 40 УПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 420 главы 50 УПК РФ производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, осуществляется в общем порядке судебного разбирательства.

Соответствующий комментарий данной ситуации дан в тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Высшая судебная инстанция разъясняет, что: «Закон не предусматривает применение особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, поскольку производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Указанное положение распространяется на лиц, достигших совершеннолетия ко времени судебного разбирательства» [30] (п. 15 Постановления).

Однако, п. 14.2 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающийся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) предусматривает, что судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания, что позволит несовершеннолетнему участвовать в нем и свободно излагать свою точку. Так, согласно п. 20.1 любое дело несовершеннолетнего с самого начала следует вести быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек.

В этой связи, некоторые исследователи делают вывод о том, что несовершеннолетний подсудимый, по сути, лишен права на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства без достаточных на это оснований.

Но на такую ситуацию можно взглянуть и с другой стороны: если бы такая возможность допускалась, суд оказался бы неспособен в сокращенном порядке выполнить те специальные требования, которые обозначены в главе 50 УПК РФ (необходимо определить условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности подсудимого, влияние на него старших по возрасту лиц и т.д.).

Таким образом, думается, что вывод Пленума Верховного Суда РФ верный, и при производстве по делам несовершеннолетних применение особого порядка, предусмотренного главой 50 УПК РФ, могло бы нанести вред интересам несовершеннолетнего.

Также потенциально проблемной представляется ситуация, при которой лицо, совершившее предположительно противоправное деяние и вовлеченное в производство по уголовному делу, к моменту передачи дела в суд достигает совершеннолетия.

Так, ч. 1 ст. 420 УПК РФ гласит, что требования настоящей главы применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет.

В свете подобной ситуации актуализируется вопрос участия законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, процессуальное положение которого содержится в ст. 48 УПК РФ, а особенности участия в производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего обозначены в ст. 426 УПК РФ, применительно к досудебному и ст. 428 УПК РФ, применительно к судебному производству.

Согласно вышеназванному Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются. В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних. Такое решение может быть принято исходя из характера совершенного этим лицом деяния и данных о его личности (статьи 88, 96 УК РФ) с приведением соответствующих мотивов» [30] (п. 12 Постановления).

На практике же суд прекращает полномочия законного представителя в случае достижения лицом совершеннолетия, если у последнего в данных анамнеза нет сведений об отставании в психическом развитии.

То есть, существующее нормативное регулирование не содержит обязанности суда, как властного органа, представляющего государство, сохранять за лицом, в процессуальном качестве законного представителя обвиняемого, который обрёл совершеннолетие. Соответственно сохранять, или не сохранять законного представителя в деле, а значит – создавать или не создавать в данном случае дополнительные гарантии для обвиняемого, является исключительным судебным усмотрением, субъективным по своей сути.

Представляется, что для создания дополнительных гарантий и следования интересам обвиняемого в такой ситуации, полномочия его законного представителя должны сохраняться в императивном порядке. Для этого в п. 12 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда РФ следует внести соответствующее изменение.

Как представляется, отдельную проблему представляет вопрос качественного совершенствования деятельности судов, рассматривающих дела анализируемой категории

Как отмечают отдельные авторы, «положительным примером по повышению качества рассмотрения уголовных дел по преступлениям несовершеннолетних являются некоторые регионы России (Ростовская, Саратовская, Иркутская и Пермская области, Санкт-Петербург и Москва), где активно распространяется привлечение специалистов по работе с несовершеннолетними, вводятся специализированные составы для рассмотрения дел с участием несовершеннолетних (что является неплохой альтернативой ввиду отсутствия ювенальной юстиции), идет разработка и внедрение процессуальной роли социального работника (собирающего информацию о личности подростка, проблемах его воспитания), проводятся работы по повышению квалификации судей, рассматривающих соответствующие дела, участвуют педагоги и психологи, разрабатываются программы восстановительного правосудия» [37, с. 39].

Относительно рассмотрения и разрешения дел в отношении такой уязвимой социальной категории граждан, как несовершеннолетние, на передний план выходит вопрос активного использования так называемых ювенальных технологий.

Под ювенальными технологиями в широком смысле подразумеваются «выработанные отечественной и мировой практикой специальные правила, приемы, методы и меры социально-реабилитационного и воспитательно-корректирующего характера с несовершеннолетними, попавшими в сферу

деятельности правосудия о несовершеннолетних (ювенальной юстиции) и нуждающихся в защите своих прав и интересов» [41].

Применительно к деятельности судов в уголовном процессе под таковыми понимается совокупность приемов, методов, мер и процедур, применяемых судами в рамках производства по уголовным делам, непосредственно затрагивающим интересы несовершеннолетних, и направленных на обеспечение всесторонней охраны и наиболее полной защиты их прав и свобод, профилактику детской преступности, реабилитацию и адаптацию несовершеннолетних в обществе.

Как отмечается в отдельных работах, посвящённых данной проблематике, «судами, применяющими ювенальные технологии, обеспечивается эффективность и качество правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних, развиваются механизмы взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целях защиты прав несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, снижения рецидива, обеспечения безопасности общества» [25, с. 240].

Тем не менее, нормативного закрепления понятия и содержания ювенальных технологий в действующем законодательстве нет. На практике применение таковых судами выражается в неукоснительном соблюдении всех предусмотренных на национальном и международном уровне гарантий, распространяемых на несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

При этом, весьма желательным является: максимальная индивидуализации правоприменительных процедур, основанная на тщательно исследованных данных о личности несовершеннолетнего, вовлечённого в производство по делу, а также обстоятельств совершенного противоправного деяния.

Применение уголовного наказания к несовершеннолетним не является желаемым исходом рассмотрения и разрешения уголовного дела, по которому несовершеннолетний проходит в процессуальном качестве обвиняемого

(подсудимого), в связи с чем и законодатель и высшая судебная инстанция ориентируют суды на применение к несовершеннолетним, преступившим закон, мер воспитательного воздействия, способных реализовать в отношении таких лиц своё назначение с результатом, превосходящим тот, которого можно (и всегда ли можно?) достичь с помощью уголовного наказания.

В судебной практике наряду с приговором (постановлением) суды выносят частные постановления в адрес комиссий по делам несовершеннолетних. Приведём пример из опубликованных материалов правоприменительной практики по Самарской области.

«При рассмотрении уголовного дела в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 158 частью 2 пункту «в» УК РФ, судом было установлено, что несовершеннолетний уже дважды привлекался к уголовной ответственности. Судом был сделан вывод о том, что инспектором ПДН, обслуживающим административный участок, где проживал осужденный, проводилась недостаточная профилактическая работа с несовершеннолетними и их родителями. По результатам рассмотрения данного уголовного дела было вынесено частное постановление, которым постановлено обязать комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации взять под контроль поведение несовершеннолетнего осужденного Б. и разработать воспитательно-реабилитационную программу, направленную на предупреждение совершения им повторных преступлений. Кроме того, частным постановлением была также обращено внимание начальника ОПДН Ом № 3 УВД по городу Самара на недостатки в работе инспектора ПДН» [46].

Подобные частные постановления ряд авторов рассматривает, как действенную составляющую ювенальных технологий, находящихся «на вооружении» правоприменителя. Данный документ запускает механизм реагирования со стороны комиссий по делам несовершеннолетних, специалисты которых составляют индивидуальные планы профилактической работы с конкретными подростками, находящимися в конфликте с законом.

Именно от индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними зависит очень многое, ведь и общество, и государство заинтересованы в возвращении несовершеннолетнего в социум, формировании у него правильных правовых и социальных установок.

В свете сказанного, вызывает сожаление тот факт, что выделение в судебной системе Российской Федерации отдельных специализированных, так называемых, ювенальных судов, для осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, так и не состоялось.

Как указывают специалисты, «далеко не всегда судьи, которые специализируются, к примеру, на рассмотрении «взрослых» уголовных дел, способны в полной мере дать справедливую оценку поступкам несовершеннолетнего подсудимого и вынести верный приговор. Ювенальные же суды должны состоять из специально обученных судей, специализирующихся только на рассмотрении дел, которые касаются несовершеннолетних. Это должно защитить детей от стресса и давления и давать гарантию на объективное рассмотрение дела и защиту интересов» [9, с. 60].

Соответствующий законопроект [33], в соответствии с которым предполагалось, что данные суды в пределах своей компетенции должны рассматривают дела, хотя бы одним из участников в которых является ребенок, в качестве суда первой и второй инстанции, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, был подготовлен около 20 лет назад, но так и не нашёл своего нормативного воплощения, хотя обсуждение данного законопроекта продолжалось продолжительное время.

Выделение специализированных судов такого плана вряд ли можно считать необоснованным, с учётом специфики личности и психологии несовершеннолетних.

Есть мнение, что «учреждение в судебной системе Российской Федерации ювенальных судов допустимо лишь после глубокой модернизации существующих органов системы профилактики преступности

несовершеннолетних, учреждения и полноценного нормативно-правового и материально-технического оснащения ювенальной уголовно-исполнительной системы, а также создания системы федеральных и региональных органов, обеспечивающих постоянное взаимодействие между судами и другими элементами ювенальной системы» [65, с. 158].

Сказанное имеет смысл. Система ювенальных судов при её реализации на территории Российской Федерации не могла бы функционировать без взаимодействия с иными учреждениями и организациями. При этом, эффективность реализуемых полномочий зависела бы не только от самих ювенальных судов, но и от остальных элементов и звеньев данной системы.

Также полноценная реализация системы ювенальных судов должна включать в себя принятие новых, либо совершенствования действующих правовых норм, сопутствующих регулированию особенностей рассмотрения судами дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних, направленных на регулирование вопросов профилактики преступности несовершеннолетних, а также реабилитацию и адаптацию несовершеннолетних, нарушивших уголовно правовой запрет.

Такова общая характеристика проблемных аспектов осуществления производства в отношении несовершеннолетних.

Далее, опираясь на проведённый анализ, сформулируем ряд рекомендаций, направленных на повышение существующих в настоящее время в положениях действующего законодательства процессуальных гарантий в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

3.2 Рекомендации по повышению процессуальных гарантий в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства и их реализация

Как уже было отмечено, одной из значимых процессуальных гарантий, связанных с участием в производстве по делу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, является требование законодателя об участии в производстве допроса такого участника уголовного судопроизводства педагога или психолога.

Тем не менее, данный вопрос не лишён дискуссий и проблем, требующих решений в практическом русле.

Вопросы участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве в качестве гарантов реализации интересов несовершеннолетних лиц вызывают неоднозначные подходы среди учёных и практиков, в первую очередь, в силу отсутствия чёткой нормативной регламентации процессуального положения педагога и психолога, а также сложностей индивидуального характера, возникающих при расследовании конкретных уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

В нормах действующего УПК РФ обозначено несколько ситуаций, которые обуславливают выполнение требования об обязательном участии педагога или психолога, когда речь идёт о допросе обвиняемого (подозреваемого), не достигшего возраста 18 лет:

- лицу менее 16 лет;
- лицо, имеет отставание в психическом развитии;
- лицо, имеет психическое расстройство, которое не исключает вменяемость.

Если правоприменитель проигнорирует участия педагога или психолога в приведённых ситуациях, описанных выше, это может вполне обоснованно повлечь признание полученных показаний недопустимыми, на что указывает нижестоящим судам Пленум Верховного Суда РФ [30]. Недопустимые

доказательства не могут быть использованы в процессе доказывания, что сводит на нет результат соответствующего следственного мероприятия.

Относительно участия педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего, отдельные авторы полагают, что «по смыслу ст. 425 УПК РФ допускается их одновременное участие и дается альтернатива привлечения педагога или психолога без закрепления конкретного случая» [35, с. 12].

Такая точка зрения представляется не противоречащей действующему УПК РФ, хотя, обоснованная потребность в одновременном участии и педагога, и психолога в производстве допроса подростка видится сомнительной.

Как правило, при планировании допроса в рамках расследования уголовного дела, следователь самостоятельно определяет, чьё присутствие при допросе несовершеннолетнего нужно обеспечить: педагога, или же психолога.

Функционально, как педагог, так и психолог призваны создать своего рода «мост» между подростком в статусе преследуемого со стороны государства в порядке уголовного судопроизводства и представителя государства в лице следователя или дознавателя. Это достигается путём снижения психологического дискомфорта несовершеннолетнего, помощи ему в психологической адаптации в условиях напряжённой психологической ситуации. Психологический контакт между следователем (дознавателем) и несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым строится благодаря специальным знаниям педагога или психолога и опыту работы с несовершеннолетними.

С одной стороны, педагог или психолог привлекается к участию в производстве следственного действия в интересах несовершеннолетнего участника судопроизводства, а с другой стороны – его участие обусловлено содействовать публичному интересу получения достоверных и допустимых доказательств, повышения эффективности производства допроса и т.д.

Н.В. Спесивов считает, что «вопрос о том, в каких случаях следует приглашать педагога, а в каких – психолога, должен решаться исходя из положений Пекинских правил, согласно которым судопроизводство должно осуществляться в обстановке, понятной несовершеннолетнему и снижающей риск нанесения данному лицу психологической травмы» [40, с. 154].

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в большей мере востребовано приглашение педагогов, нежели психологов. Так, в результате исследования уголовных дел, рассмотренных судами Самарской области в 2012-2017 гг., М.С. Демкина приводит следующие данные: «в допросах участвовали 55 педагогов и 21 психолог» [6, с. 115].

Как отмечает С.В. Тетюев, «в каждом конкретном случае (в зависимости от обстоятельств) необходимо решать, какого педагога – знакомого или незнакомого допрашиваемому – следует пригласить для участия в допросе» [45, с. 29].

В принципе, приглашение педагога из учебного заведения, в котором учится несовершеннолетний может иметь смысл, так как при таком варианте решения вопроса педагог будет заранее осведомлён об индивидуальных особенностях несовершеннолетнего, а несовершеннолетний, будучи знакомым с конкретным педагогом в контексте обучения, может потенциально быть более расположенным к контакту, чем в том случае, когда к участию в допросе привлекается лицо ему не знакомое.

Аналогично может решаться вопрос и с приглашением психолога – в таком качестве может выступить штатный психолог того образовательного учреждения, в котором обучается несовершеннолетний, или тот психолог, который имел опыт работы с данным несовершеннолетним в прошлом.

Разумеется, тогда, когда обеспечить участие знакомого несовершеннолетнему педагога или психолога следователь или дознаватель не может, к участию в допросе привлекается посторонний специалист.

Для того, чтобы его участие в производстве допроса было эффективным как с позиции содействия интересам несовершеннолетнего, так и с позиции содействия публичным интересам, до начала допроса педагога или психолога надлежит ознакомить со сведениями о несовершеннолетнем, которыми располагает сторона обвинения, исходя из которых педагог или психолог может сориентироваться относительно оптимальных путей последующего налаживания контакта с подозреваемым или обвиняемым.

В качестве гаранта содействия интересам несовершеннолетнего, педагог или психолог может и должен препятствовать агрессивному, психотравмирующему воздействию на несовершеннолетнего допрашиваемого, способному причинить ущерб его психике.

Столь значимая роль педагога или психолога в контексте работы с несовершеннолетним в ходе расследования преступления предопределяет требования компетентности, которому, как думается, такое лицо должно соответствовать.

Как отмечается специалистами, «представляется важным, чтобы привлеченный к участию в проведении следственных действий педагог (психолог) не только обладал соответствующим образованием и квалификацией, но и имел опыт работы с несовершеннолетними той возрастной группы, к которой принадлежит допрашиваемое лицо. Не должны привлекаться лица сомнительной компетентности и объективности. Полагаем целесообразным перед привлечением педагога (психолога) к следственному действию устанавливать его должностное положение, сведения о специальном образовании, опыт работы с несовершеннолетними» [36, с. 65].

Если в деле планируется участие педагога или психолога, имевшего опыт работы с данным несовершеннолетним, следователю надлежит уточнить вопрос наличия конфликтных взаимоотношений с ним, негативного отношения и т.д., поскольку это может стать весомым препятствием в достижении оптимального результата производства следственного действия.

К сожалению, анализ материалов отдельных уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что следователями не всегда обеспечивается участие педагога (психолога) в производстве допроса в случаях, когда такое участие обязательно в силу требования УПК РФ, что имеет место как в досудебном, так и в судебном производстве.

«Семнадцатилетний З., имеющий отставание в развитии, был допрошен следователем по подозрению в совершении кражи мобильного телефона у своего сверстника в отсутствие педагога или психолога» [18, с. 19], – отмечается авторами в контексте досудебного производства на основе анализа материалов уголовных дел.

Подобные отступления от требований, установленных законом, встречаются, в том числе, при рассмотрении дел в судах по г. Тольятти: «Автозаводским районным судом г. Тольятти Самарской области при рассмотрении уголовного дела в отношении четырнадцатилетних А. и К. в судебном заседании в качестве педагогов были привлечены учитель и заместитель школы, которые являлись по делу свидетелями. Приговором Отраденского городского суда Самарской области осужден пятнадцатилетний Д., который с детства имел проявления психического расстройства и состоял на учете в психоневрологическом диспансере по месту жительства. В нарушение процессуальных требований судебное следствие было проведено в отсутствие педагога (психолога)» [34].

Такого рода нарушения, думается, могут быть связаны с погрешностями регулирования вопросов участия педагога и психолога в производстве по уголовным делам несовершеннолетних на нормативном уровне.

Как уже было отмечено выше, существующее в настоящий момент правовое регулирование произведено скудно, в нормах отсутствует полноценное, качественное и целостное понимание статуса данных участников производства.

Одним из существенных недостатков существующего регулирования видится отсутствие указания в нормах УПК РФ на участие педагога

(психолога) в производстве других следственных действий, кроме допроса, с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, хотя этот пробел относительно несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля был устранён ещё в 2013 году [58], путём внесения изменений в ст. 191 УПК РФ. Что помешало законодателю устранить такой пробел в отношении несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого – остаётся загадкой.

Подобным вопросом задаётся А.В. Победкин [28, с. 63].

С учётом сказанного, представляется целесообразным распространить правила, касающиеся участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого на другие вербальные следственные действия с его участием – т.е. те следственные действия, что сопряжены с получением показаний данного участника (очная ставка, опознание, проверка показаний на месте).

В том числе, требования обязательного участия педагога (психолога) также должны получить своё закрепление относительно иных, помимо допроса следственных действий, ведь принимая участие в очной ставке, опознании и проверке показаний на месте подросток также подвергается стрессовому воздействию и аналогичным образом нуждается в дополнительных гарантиях – не меньших, чем при производстве его допроса.

Для того, чтобы устранить образовавшийся пробел, следует внести изменения в ст. 425 УПК РФ, изменив её наименование и содержание, посредством включения по тексту указаний на производство, помимо допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте.

В новой редакции ст. 425 УПК РФ может получить наименование «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого» и следующее содержание:

«1. Допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не могут продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

2. В производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого принимает участие защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании производства соответствующего следственного действия знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

3. В допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

4. Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

5. Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании производства допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого знакомиться с протоколом соответствующего следственного действия и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед производством допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе.

6. Порядок, установленный частями первой, второй, третьей и пятой настоящей статьи, распространяется и на проведение допроса и опознания с участием несовершеннолетнего подсудимого».

В некоторых научных публикациях [36, с. 67] высказываются предложения о целесообразности привлечения педагога или психолога в

интересах несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет, либо в случае, если несовершеннолетний отстаёт в психическом развитии, или страдает психическим расстройством, при производстве проверки сообщения о преступлении, в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Данное предложение может быть реализовано, путём внесения соответствующих изменений в ст. 144 УПК РФ – например, в виде п. 1.3 следующего содержания: «При участии в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии обеспечивается участие педагога или психолога».

Данное изменение может помочь в содействии защите интересов несовершеннолетних на всех этапах досудебного производства, начиная с процессуальных действий, связанных с проверкой сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела.

Примечательно, что среди учёных и практиков нет единства мнений в вопросе процессуального статуса педагога и психолога.

Многие специалисты считают педагога и психолога «разновидностями специалиста, обладающего специальными знаниями в области психологии и педагогики, наделяя их правами, обязанностями, ответственностью, предусмотренными ст. 58 УПК РФ» [42, с. 19].

Но вряд ли такой подход приемлем. Более состоятельной является позиция, в соответствии с которой педагог и психолог выделяются из категории лиц, имеющих специальные знания в виде самостоятельного участника уголовного процесса [19, с. 9].

Сопоставление между собой содержания ст. 58 и содержания ст. 425 УПК РФ несложно увидеть расхождения в объёме правомочий, предоставленных законом специалисту и педагогу (психологу) – у первого такой объём несоизмеримо шире, что не позволяет нам отождествлять их.

По сути, со специалистом педагога (психолога) «роднит» лишь наличие специальных знаний, носителем которых выступает и специалист, как участник уголовного судопроизводства, и педагог (психолог).

Как верно отмечено С.В. Тетюевым, «педагог (психолог) наряду с экспертом специалистом, переводчиком в любом случае относится к сведущим лицам, поскольку обладает специальными знаниями» [45, с. 31].

При этом, заметим, что привлекать педагога или психолога в процессуальном качестве специалиста лица, наделённые таким правом, могут, если данного рода специальные знания востребованы в конкретном уголовном деле для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию данного лица. Но речь при этом будет идти именно о специалисте, как участнике уголовного судопроизводства, наделённого правами и обязанностями, предусмотренными ст. 58 УПК РФ, а не о педагоге (психологе), вовлекаемого в процесс производства по делу в связи с участием в процессуальных действиях несовершеннолетнего – это совершенно иная, хотя и внешне, схожая роль.

Таким образом, представляется, исходя из сути и назначения данного субъекта в контексте производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, что педагог (психолог) – является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, не имея процессуального отношения ни к функции обвинения, ни к функции защиты, что позволяет отнести его к разряду «иных участников уголовного судопроизводства».

Для обеспечения целостности восприятия правоприменителем процессуального статуса педагога (психолога), как участника уголовного судопроизводства и предупреждения нарушений требований УПК РФ ввиду отсутствия чёткости в правовом регулировании, представляется возможным включить в главу 8 УПК РФ отдельную ст. 60.1 «Педагог, психолог», в рамках которой нормативно закрепить комплекс прав, обязанностей, а также ответственность такого участника.

Подобный шаг законодателя вполне мог бы создать дополнительные гарантии реализации прав несовершеннолетних и обеспечения их правового положения, основанного на требованиях нравственного отношения к несовершеннолетнему со стороны государства.

В науке высказывается обоснованное предложение о расширении имеющихся прав педагога (психолога), путём предоставления им возможности не только участвовать в следственном действии, но и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, суда [36, с. 66]. Такие процессуальные правомочия вполне могли бы найти своё содержательное воплощение в тексте предлагаемой к введению в действующий УПК РФ ст. 60.1 «Педагог, психолог».

Таким образом, по итогам третьей главы работы можно сделать следующие выводы.

Вызывает сожаление тот факт, что выделение в судебной системе Российской Федерации отдельных специализированных, так называемых, ювенальных судов, для осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, так и не состоялось.

Полноценная реализация системы ювенальных судов должна включать в себя принятие новых, либо совершенствования действующих правовых норм, сопутствующих регулированию особенностей рассмотрения судами дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних, направленных на регулирование вопросов профилактики преступности несовершеннолетних, а также реабилитацию и адаптацию несовершеннолетних, нарушивших уголовно-правовой запрет.

Не лишён дискуссий и проблем, требующих решений в практическом русле, вопрос связанный с участием в допросе, при производстве по делу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, такого участника уголовного судопроизводства как педагога или психолога.

Одним из существенных недостатков существующего регулирования видится отсутствие указания в нормах УПК РФ на участие педагога

(психолога) в производстве других следственных действий, кроме допроса, с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Представляется целесообразным распространить правила, касающиеся участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого на другие вербальные следственные действия с его участием – т.е. те следственные действия, что сопряжены с получением показаний данного участника (очная ставка, опознание, проверка показаний на месте).

Для того, чтобы устранить образовавшийся пробел, следует внести изменения в ст. 425 УПК РФ, изменив, в первую очередь, её наименование на «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого».

Для обеспечения целостности восприятия правоприменителем процессуального статуса педагога (психолога), как участника уголовного судопроизводства и предупреждения нарушений требований УПК РФ ввиду отсутствия чёткости в правовом регулировании, представляется возможным включить в главу 8 УПК РФ отдельную ст. 60.1 «Педагог, психолог», в рамках которой нормативно закрепить комплекс прав, обязанностей, а также ответственность такого участника.

В тексте предлагаемой ст. 60.1 «Педагог, психолог» также могли бы быть расширены имеющиеся в настоящий момент права педагога (психолога), путём предоставления им возможности не только участвовать в следственном действии, но и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, суда.

Заключение

В заключении проведённой работы, подведем её общие итоги и сформулируем выводы и предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Помимо положений российского законодательства, положениям, обуславливающим особенности производства по уголовным делам несовершеннолетних, уделено внимание на уровне международного законодательства. Очевидно, что рассматриваемые нормы международно-правового характера, направлены на создание дополнительных гарантий в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, призваны способствовать максимально бережному обращению с несовершеннолетним, содействию их благополучию и соизмерению репрессивного воздействия, оказываемого на них, тем физическим, психологическим и социальным особенностям, что обуславливает их возраст, что соответствует морально-нравственным основам современного цивилизованного общества.

Многие положения отечественного уголовно-процессуального законодательства, касающиеся уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, корреспондируют международно-правовым нормам в этой сфере, что позволяет высоко оценивать демократическую составляющую данных норм российского права и их следование высоким международно-правовым стандартам и принципам.

Относительно вопроса выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым соучастником, в отдельное производство, следует считать излишним, вопреки имеющимся мнениям, уточнение в УПК РФ тех правовых условий, когда выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего лица будет невозможным (с внесением изменения в ст. 422 УПК РФ), поскольку сделать перечень исчерпывающим нецелесообразно, а попытаться детализировать весь спектр возможных факторов крайне проблематично.

Однако, исходя из взгляда на вопрос выделения уголовного дела в отдельное производство в качестве приоритетного и учитывая отсутствие в ст. 422 УПК РФ требования обязательного вынесения постановления о невозможности выделения дела в отдельное производство, следует сделать вынесение данного постановления обязательным. В рамках данного постановления следователю надлежит обосновать те исключительные причины, которые препятствуют выделению уголовного дела. Таким образом можно исключить бесосновательное бездействие следователя, относительно выделения уголовного дела в отдельное производство.

Представляется, что важность разъяснения прав для несовершеннолетнего, на которого направлено уголовное преследование, ещё выше, чем для совершеннолетнего лица, что обусловлена тем, что подростку без соответствующих знаний и опыта, который может быть у совершеннолетнего, трудно в полной мере понять терминологию, а также пути реализации своих правомочий в процессе. Для того, чтобы иметь возможность, воспользоваться своими правами, несовершеннолетнему следует, как минимум, знать о том, что таковые у него имеются. Именно поэтому комментарий от должностного лица так необходим. Более того, разъяснение прав несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому не должно носить формальный характер.

Анализ положений УПК РФ позволяет сформулировать более широкий перечень правомочий, которые должны быть разъяснены несовершеннолетнему в целях формирования у него полноценного понимания своего процессуального положения.

Для большего гарантирования реализации законных прав несовершеннолетнего, на которого направлено уголовное преследование, существующую ст. 420 УПК РФ, посвящённую порядку производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, довольно краткую по своему содержанию, можно дополнить ч. 3, которая касалась бы вопроса разъяснения прав: «3. Суд, следователь и дознаватель разъясняют

несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому права, предусмотренные статьями 46, 47, 48, 50, пунктом 2 части первой статьи 51 настоящего Кодекса, с учетом особенностей производства по уголовным делам, предусмотренных настоящей главой».

Относительно проблем, связанных с участие в производстве по делам несовершеннолетних законного представителя, следует отметить отсутствие в УПК РФ положений, позволяющих правоприменителю понять, чем именно руководствоваться при определении того, кто в конкретном случае должен выступить в этом качестве, помимо общего ориентира. Не понятно, чем именно надлежит руководствоваться в случае, когда лиц, способных выступить в качестве законного представителя несколько. В частности, кого из родителей целесообразно привлечь в таком качестве?

В данном вопросе, как видится, следует руководствоваться мнением несовершеннолетнего (если оно не противоречит здравому смыслу), ведь формализм в данном вопросе, без учёта воли несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, будет противоречить предписаниям ч. 1 и 2 ст. 16 УПК РФ.

Не исключены ситуации, при которых у несовершеннолетнего могут быть напряжённые отношения с кем-то из родителей (опекунов), но доверительные с другим родителем (опекуном).

Перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей является закрытым, однако на практике не всегда может представиться возможность обеспечить участие подходящего на данную роль субъекта в оперативном порядке.

В связи с этим было бы целесообразно предусмотреть возможность привлечения в качестве законного представителя лиц, не входящих в перечень, нормативно закреплённый в п. 12 ст. 5 УПК РФ.

Иное лицо, не входящее в перечень п. 12 ст. 5 УПК РФ, могло бы привлекаться на временной основе, пока в дело не вступит «основной» законный представитель, после того, как будут устранены обстоятельства,

препятствующие его изначальному привлечению. Это могло бы стать компромиссным вариантом. Применительно к рассматриваемому процессуальному качеству могут привлекаться, как представляется, любые совершеннолетние родственники (как близкие, так и не близкие) – старшие братья (сёстры), бабушки, дедушки, дяди, тёти и т.д.

Таким лицам вполне доступно эффективным образом справиться с задачей законного представителя несовершеннолетнего лица, вовлечённого в процесс производства по уголовному делу, ведь их действия в данном процессуальном качестве будут иметь в своей основе нравственную составляющую, основанную на достаточно близком родстве.

Относительно близких и иных родственников несовершеннолетнего, вполне обоснованно ожидать соответствующего чуткого отношения к несовершеннолетнему и желания оказать ему должную поддержку, что делает данных лиц наиболее приемлемыми претендентами на привлечение в указанном статусе.

Таким образом, для реализации высказанного предложения, предлагается внести в ст. 426 УПК РФ новую часть «1.1. В случаях, не терпящих отлагательства, при невозможности обеспечить участие законного представителя в соответствии с перечнем п. 12 ст. 5 настоящего Кодекса, в том числе, если не удастся установить его местонахождение либо участие установленного не представляется возможным на первом допросе несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого, то, по постановлению следователя, дознавателя в качестве законного представителя могут быть допущены с их согласия один из близких родственников либо родственников несовершеннолетнего, о допуске которого ходатайствует подозреваемый, обвиняемый. Участие указанных лиц допускается только в досудебном производстве по уголовному делу до устранения обстоятельств, препятствующих привлечению законных представителей, перечень которых определен п.12 ст.5 настоящего Кодекса».

Определённую проблему может представлять ситуаций, при которой несовершеннолетний обвиняемый в процессе производства по уголовному делу становится совершеннолетним (достигает соответствующего возраста к моменту судебного разбирательства). В указанной ситуации обеспечение судом участия в деле его законного представителя уже не будет обязательным.

То есть, существующее нормативное регулирование не содержит обязанности суда, как властного органа, представляющего государство, сохранять за лицом, в процессуальном качестве законного представителя обвиняемого, который обрёл совершеннолетие. Соответственно сохранять, или не сохранять законного представителя в деле, а значит – создавать или не создавать в данном случае дополнительные гарантии для обвиняемого, является исключительным судебным усмотрением, субъективным по своей сути.

Представляется, что для создания дополнительных гарантий и следования интересам обвиняемого в такой ситуации, полномочия его законного представителя должны сохраняться в императивном порядке. Для этого в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» следует внести соответствующее изменение.

Вызывает сожаление тот факт, что выделение в судебной системе Российской Федерации отдельных специализированных, так называемых, ювенальных судов, для осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, так и не состоялось.

Соответствующий законопроект был подготовлен около 20 лет назад, но так и не нашёл своего нормативного воплощения, хотя обсуждение данного законопроекта продолжалось продолжительное время. Выделение специализированных судов такого плана вряд ли можно счесть необоснованным, с учётом специфики личности и психологии несовершеннолетних.

Как представляется, система ювенальных судов при её реализации на территории Российской Федерации не могла бы функционировать без взаимодействия с иными учреждениями и организациями. При этом, эффективность реализуемых полномочий зависела бы не только от самих ювенальных судов, но и от остальных элементов и звеньев данной системы.

Также полноценная реализация системы ювенальных судов должна включать в себя принятие новых, либо совершенствования действующих правовых норм, сопутствующих регулированию особенностей рассмотрения судами дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних, направленных на регулирование вопросов профилактики преступности несовершеннолетних, а также реабилитацию и адаптацию несовершеннолетних, нарушивших уголовно правовой запрет.

Не лишён дискуссий и проблем, требующих решений в практическом русле, вопрос связанный с участием в допросе, при производстве по делу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, такого участника уголовного судопроизводства как педагога или психолога.

Функционально, как педагог, так и психолог призваны создать своего рода «мост» между подростком в статусе преследуемого со стороны государства в порядке уголовного судопроизводства и представителя государства в лице следователя или дознавателя. Это достигается путём снижения психологического дискомфорта несовершеннолетнего, помощи ему в психологической адаптации в условиях напряжённой психологической ситуации.

С одной стороны, педагог или психолог привлекается к участию в производстве следственного действия в интересах несовершеннолетнего участника судопроизводства, а с другой стороны – его участие обусловлено содействовать публичному интересу получения достоверных и допустимых доказательств, повышения эффективности самой процедуры производства допроса и т.д.

В нормах УПК РФ отсутствует полноценное, качественное и целостное понимание статуса данных участников производства. Одним из существенных недостатков существующего регулирования видится отсутствие указания в нормах УПК РФ на участие педагога (психолога) в производстве других следственных действий, кроме допроса, с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, хотя этот пробел относительно несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля был устранён ещё в 2013 году, путём внесения изменений в ст. 191 УПК РФ.

Что именно помешало законодателю устранить такой пробел в отношении несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого – остаётся загадкой.

С учётом сказанного, представляется целесообразным распространить правила, касающиеся участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого на другие вербальные следственные действия с его участием – т.е. те следственные действия, что сопряжены с получением показаний данного участника (очная ставка, опознание, проверка показаний на месте).

Для того, чтобы устранить образовавшийся пробел, следует внести изменения в ст. 425 УПК РФ, изменив, в первую очередь, её наименование на «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого». Содержательно, в данную норму следует включить по тексту указания на производство, помимо допроса, вышеназванных вербальных следственных действий.

Для обеспечения целостности восприятия правоприменителем процессуального статуса педагога (психолога), как участника уголовного судопроизводства и предупреждения нарушений требований УПК РФ ввиду отсутствия чёткости в правовом регулировании, представляется возможным включить в главу 8 УПК РФ отдельную ст. 60.1 «Педагог, психолог», в рамках

которой нормативно закрепить комплекс прав, обязанностей, а также ответственность такого участника.

Подобный шаг законодателя вполне мог бы создать дополнительные гарантии реализации прав несовершеннолетних и обеспечения их правового положения, основанного на требованиях нравственного отношения к несовершеннолетнему со стороны государства.

В тексте предлагаемой ст. 60.1 «Педагог, психолог» также могли бы быть расширены имеющиеся в настоящий момент права педагога (психолога), путём предоставления им возможности не только участвовать в следственном действии, но и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, суда.

Таким образом, совершенствование вопросов, связанных с производством по делам несовершеннолетних, должно продолжаться.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Афанасьев А.Ю. Экспертиза уголовно-процессуального законодательства на коррупциогенность: некоторые вопросы проявления культуры // Наука. Мысль: электронный журнал. 2015. № 9. С. 43-48.
2. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 15-20.
3. Ганишина И.С. Неблагополучная семья и девиантное поведение несовершеннолетних. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. 320 с.
4. Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2012. 521 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Демкина М.С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018. 242 с.
7. Димитриева А.Н. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 357-363.
8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.06.2006 г. № 45-О06-41СП // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
9. Кияшко Д.А. Внедрение ювенальных технологий в российской судебной системе // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 59-63.
10. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.

12. Корякина З.И. Право на защиту несовершеннолетнего и вопросы его обеспечения в стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. 2019. № 6. С. 23-29.

13. Корякина З.И. Процессуальный алгоритм обеспечения права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве по уголовному делу // Юридические исследования. 2019. № 10. С. 60-70.

14. Кузнецова Н.П., Гаврилова С.Т. Проблемы предварительного расследования по делам несовершеннолетних: учебное пособие. Воронеж.: Воронежский институт МВД России, 2005. 125 с.

15. Курс уголовного процесса / Под ред. Головки Л.В. М. : Статут, 2016. 980 с.

16. Левченко О.В., Мищенко Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Монография. М. : НИЦ Инфра-М, 2012. 190 с.

17. Литвинцева Н.Ю. Актуальные проблемы процессуального статуса законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4. С. 66-77.

18. Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 18-19.

19. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 42 с.

20. Макаренко И.А. Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 1. С. 49-52.

21. Марковичева Е.В. Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе // Судья. 2015. № 7 (55). С. 24-26.

22. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

23. Нагаев В.В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы: учеб. пособие для студентов вузов. М. : ЮНИТИ ДАНА: Закон и право, 2012. 330 с.

24. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056 с.

25. Никитина Н.А. О понятии «ювенальная технология» // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 239-242.

26. Определение Верховного Суда РФ от 30.08.2006 г. № 73-О06-21 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

27. Перякина М.П. Международные основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1 (76). С. 59-68.

28. Победкин А.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: иллюзия воспитания // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 62-65.

29. Постановление Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 06.07.2017 года по делу 1-65/2017 [Электронный ресурс] //

<https://rospravosudie.com/court-kizilyurtovskij-gorodskoj-sud-respublika-dagestan-s/act-559269440/>

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2014. Сначала год, потом номер

32. Постановление Президиума Совета судей РФ от 01.12.2014 г. № 427 «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

33. Проект Федерального конституционного закона № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» // Текст документа официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

34. Самарский областной суд. Обобщение судебной практики Самарским областным судом по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними [Электронный ресурс]. // URL: <http://oblsud.sam.sudrf.ru>

35. Самиулина Я.В. Личность несовершеннолетней преступницы и воздействие на неё: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 24 с.

36. Самиулина Я.В. Отдельные проблемы привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2018. № 5 (31). С. 63-69.

37. Сарпионова Д.В., Баженов Л.А. К вопросу о ювенальной юстиции в РФ // Отечественная юриспруденция. 2020. № 2 (41). С. 39-41.

38. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

39. Склизков А.Н. Взаимодействие сторон уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2007. № 3. С. 21-25.

40. Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 241 с.

41. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции, подготовленная Рабочей группой при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия РФ. [Электронный ресурс] // URL: http://www.juvenilejustice.ru/documents/rabgr/monit_reg/monreg/

42. Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.

43. Татьяна О.Г., Ившин В.Г. Разрешение конфликтных ситуаций в процессе производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних // Вестник Удмуртского университета. Т. 29. Вып. 2. 2019. С. 220-223.

44. Тетюев С.В. Выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. История нормативной регламентации // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 2. С. 78-82.

45. Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2014. № 10. С. 29-32.

46. Уголовное дело №1-129/18 // Архив Железнодорожного районного суда г. Самары.

47. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клещиной. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 688 с.

48. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. № 54 (ч. 1). Ст. 4921.

49. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33 – 56. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. Вып. V-VI. М. : Редакция «Российской газеты», 2015. 800 с.

50. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

51. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.В. Смирнова. М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 780 с.

52. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. А.П. Кругликов. М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 293 с.

53. Угольников Н.В., Гурдин С.В. Некоторые вопросы процессуального статуса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), в отношении которого уголовное дело выделяется в отдельное производство // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 110-115.

54. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

55. Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

56. Федеральный закон от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

57. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

58. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.

59. Федорова А.А. Отстранение законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) от участия в уголовном деле как один из механизмов защиты несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства от негативного влияния (воздействия) // Законность. 2019. № 9. С. 10-18.

60. Фомин М.А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). М. : Юрлитинформ, 2004. 536 с.

61. Ходжалиев С.А. Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 1070-1071.

62. Чуриков А.В., Ментюкова М.А. Особенности избрания мер пресечения в оперативно-розыскном процессе // Научный журнал «Дискурс». 2017. № 11 (13). С. 27-29.

63. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. 237 с.

64. Шульц А.В. Необходимость проведения закрытого судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 1-3 (32). С. 80-86.

65. Яценко А.М. Направления работы ювенальной системы и необходимость её совершенствования в России // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 4 (11). С. 155-173.